

ШЯУЛЯЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

Рита Асташова

НАЗВАНИЯ ЦВЕТОВ В ЛИТОВСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И КОЛЛОКАЦИЯХ)

Работа магистра

Руководитель работы: проф. А. Гудавичюс

Шяуляй
2006

Содержание

Reziume	3
Введение.....	5
Концепциализация и символика цвета	7
Коллокации и актуализация значения наименований цвета в них.....	12
Сопоставительный анализ коллокаций русского и литовского языков.....	16
Сопоставительный анализ фразеологизмов русского и литовского языков....	27
Заключение.....	38
Библиография	39

Rezieme

Tyrimo objektas – spalvos pavadinimas. Tyrimo užduotis – lyginant rusų ir lietuvių kolokacijas ir frazeologizmus, į kurių sudėtį įeina spalvos pavadinimas, išsiaiškinti spalvą pavadinimą vartojimo subtilybes, išsiaiškinti kokią reikšmę kolokacijai ar frazeologizmui suteikia spalva, kokia spalvos funkcija frazeologizmuose ir kolokacijose.

Kad atlikti užduotį, buvo surinkta: 80 frazeologizmų rusų kalboje ir 135 lietuvių kalboje, bei po 200 kolokacijų iš abiejų kalbų. Praktinėje darbo dalyje nagrinėjome frazeologizmų ir kolokacijų sudėtyje esančių spalvų pavadinimą vartoseną, nustatinėjome kokią reikšmę, bei konotaciją žodžių junginiui suteikia spalvos reikšmė. Frazeologizmai buvo išskirstyti į keturias grupes:

frazeologizmai, panašūs savo reikšme, bei komponentine sudėtimi;

frazeologizmai, panašūs reikšme, bet skirtingi komponentine sudėtimi;

frazeologizmai, skirtingi reikšme, bet panašūs komponentine sudėtimi;

frazeologizmai skirtingi reikšme, bei komponentine sudėtimi.

Kolokacijos buvo skirstomos į:

kolokacijas, kurių reikšmė apibūdina žmogaus jausmus;

kolokacijas, apibūdinančias gyvenimo realijas;

kolokacijas, apibūdinančias žmogaus išvaizdą;

kolokacijas, kurios apibūdina gamtą;

kolokacijas, apibūdinančias istorinę praeitį ar šiandienos aktualijas;

likusios kolokacijos (specifinės būdingos tik vienai kalbai ir pan.)

Savo darbe mes ne tik lyginome frazeologizmus ir kolokacijas, bet ir parodėme skirtumus egzistuojančius dviejuose kultūrose, kurie atsispindi kalboje. Dėl glaudaus istorinio ryšio tarp lietuvių ir rusų tautų, frazeologizmų ir kolokacijų vartojime randame nemažai panašumų. Spalvų pavartojime frazeologizmuose, bei kolokacijose didelę reikšmę turi tautos papročiai ir folkloras. Naujų kolokacijų, bei frazeologizmų atsiradimas įtakojamas šiandieninių tautos aktualijų.

Введение

Цвет – один из элементов, при помощи которого создается модель мира. Каждый цвет или оттенок имеет свою индивидуальную сферу употребления, своё значение. В разных культурах эти сферы различаются. Выбор цвета зависит не только от национальности, социального положения, исторического происхождения, но и от места жительства, климата и т.п. Оттенки цвета и их употребление в той или иной сфере зачастую отражают миропонимание человека, указывают на глубокие и исторические корни народа, сохранение его традиций в быту и духовной жизни. Таким образом, **объектом** исследований для нашей магистерской работы мы выбрали различные наименования цветов и их оттенков, используемых в русских и литовских фразеологизмах и коллокациях.

Теоретик искусства Й. Итена в статье «В поисках цвета» утверждает, что люди видят шесть основных цветов – белый, черный, желтый, красный, синий и зеленый. Все остальные – оттенки, и они более или менее похожи на какой-либо основной цвет (например: голубой оттенок – это светло синий цвет). В каждом языке различаются оттенки основных цветов. Например, мы различаем в литовском языке такие названия цветов, как “mūlynas – žydras“, в русском “синий – голубой“, а англичане имеют только “blue“ (это наименование содержит в себе значение и синего и голубого цвета).

(Itenas //www.spalvupasaulis.lt)

Используя в своей работе **метод сравнительного анализа**, мы попытаемся не только наглядно сопоставить фразеологизмы и коллокации русского и литовского языков, определить их семантические сходства и различия, но и постараемся установить, какое влияние на непосредственное значение фразеологизма или коллокации оказывает стоящее рядом наименование того или иного цвета или его оттенка.

Цели и задачи нашей работы таковы:

1. Изучить методическую литературу по данному вопросу;
2. Выявить основные особенности фразеологизмов и коллокаций русского и литовского языков;
3. Распределить по группам, сопоставить и оценить русские и литовские фразеологизмы и коллокации, в которых наименование цвета непосредственно влияет на семантическое значение стоящих рядом слов;
4. Установить возможность и сферу использования подобных фразеологизмов и коллокаций;
5. Выяснить значимость цветообозначений в литовском и русском языках и определить роль наименования цвета в коллокациях и фразеологизмах обоих языков.

Работа состоит из введения, пяти основных частей и заключения. В работе исследуются русские и литовские фразеологизмы и коллокации, в состав которых входит название цвета или оттенка. В своей работе мы будем опираться на материал, собранный из фразеологических словарей литовского и русского языков, толковых словарей, произведений различных русских и литовских авторов, а также на некоторые интернетные источники. В основном нами рассматриваются русские и литовские фразеологизмы и коллокации, в состав которых входит название цвета или оттенка. Однако место отводится и примерам из других языков. Цвет является неотъемлемой частью нашей жизни. Сегодня вопрос о цвете актуален не только лингвистам, но и психологам. Поэтому мы будем опираться на литературу из разных научных сфер.

Надеемся, такого рода исследования помогут глубже изучить особенности значения и употребления фразеологизмов и коллокаций, в состав которых входит наименование какого-либо цвета. Тем более, что эта сфера лексикологии изучена недостаточно глубоко и требует, как нам кажется, особого внимания. Таким образом, актуальность нашей работы очевидна.

1. Концепциализация и символика цвета

Как упоминалось выше, цвет в жизни человека имеет большое значение. Каждая нация определяет свою принадлежность к цветовому сочетанию в зависимости от климатических, религиозных и исторических обстоятельств. Как известно, цвета обладают психологическим действием.

Когда человек сталкивается с тем или иным цветом, возникает спонтанная ассоциация физиологического ощущения с закрепленным в данной культурной традиции символическим смыслом.

В.В.Кандинский ещё в начале 20 века указывал на то, что «цвет является средством, которым можно непосредственно влиять на душу [...] гармония красок может основываться только на принципе целесообразного затрагивания человеческой души» (Кандинский 1992, 44).

По мнениям психологов, цвет действует на психику человека, действует не только на настроение, но и даже на его здоровье. (Гудавичене 1988, 105). Каждый цвет возбуждает разные эмоции и ассоциации. Чтобы понять, почему люди в разных ситуациях употребляют те, а не другие названия цветов, нужно выяснить, какие эмоции и ассоциации возникают в сознании человека при употреблении одного или другого цвета.

Вот символика основных цветов (в Европейских странах), установленная психологами (Гудавичене 1988, 105):

Синий – означает полное спокойствие. Это цвет верности. Олицетворяет глубину чувств. Является символом традиции;

Жёлтый – производит впечатление радости и легкости. Символически соответствует радужному теплу солнца, духу веселья. Этот цвет – надежда и счастье;

Красный – символизирует состояние «расходования» энергии. Выражает жизненную энергию; импульсивность, волю к победе; этот цвет раздражает нервную систему человека;

Зелёный – выражает деятельную волю; гордость, ясность, спокойствие;

Коричневый – указывает на эмоции. Если человек чувствует дискомфорт, то этот цвет психологически приобретает для него все больше и больше значения. Этот цвет эмоционально связан с домашним очагом, семьей;

Серый – лишен каких-либо стимулирующих или психологических тенденций. Серый цвет – так называемая «ничейная земля»;

Чёрный – абсолютный предел, за которым все прекращается. Этот цвет передает идею небытия, конца всего. А также возбуждает негативные эмоции;

Белый – противоположность *чёрному*. Начало всего. Это цвет справедливости. В *белом* цвете заключается вера. Символ невинности.

Различные обозначения цветов связаны с тем, что в мире существуют не только разные языки, но и разные культуры, разное представление и понимание мира. Например, существуют языки, где множество цветов обозначено только двумя антонимами: светлый и тёмный. Это говорит о том, что в жизни носителей такого языка цвет не является столь важным.

У католиков есть свои специфические цвета. Это *красный* (кровь Христа) и *белый* (невинность). Если вспомним религиозные обряды католиков, то увидим, что упомянутые цвета доминируют в одежде, в религиозных картинах, в символике католиков.

Однако не исследовано, почему, например, *красный* цвет символизирует войну или революцию, почему это значение не присуще какому-либо другому цвету. Можно ли это соотнести с ассоциацией с кровью или, если верить утверждениям психиатров, соотнести с тем, что *красный* цвет возбуждает в сознании человека именно такие ассоциации.

Большая часть людей различает не только основные цвета, но и их оттенки, переходные цвета (такие, как *фиолетовый*, *оранжевый* и т.п.). Как мы уже указали в начале работы, спектр основных цветов составляет белый, чёрный, жёлтый, красный, синий и зелёный. В каждой культуре эти цвета имеют свою сферу употребления.

На протяжении истории человечества различные цвета отражали разнообразные национальные, классовые и другие отношения. Достаточно вспомнить боевые цвета индейских племен, где каждый цвет имел свое значение (охранял от злых духов и т.п.); цветовую палитру гражданской войны в России. С определенными цветами ассоциируются практически все крупные перемены в жизни человечества, например:

красный – цвет социального прогресса, революции, *синий* цвет - один из важнейших цветов в финской культуре. Не случайно Финляндия «страна *синих* озер». Литовской культуре характерны *жёлтый* и *зелёный* цвета (Галауне 1988, 240).

Различие значений цветонаименований наблюдается в культурах европейских и восточных стран. В Японской или Китайской культуре *белый* цвет символизирует траур, а у нас (имеется в виду европейские страны) этот цвет ассоциируется со всем хорошим, светлым и приятным. *Чёрный* цвет у европейцев – символ смерти, тьмы, зла, а в мифологии африканцев он - символ любви и счастливого брака (Goff 1957, 109). Или, неадекватность русских понятий *синий* и *голубой*, и английского *blue* или немецкого *blau*. Для выражения того же цвета русские используют два наименования цвета – *синий* и *голубой*, а в английском языке соблюдается только одно – *blue*. Это говорит о том, что в русском менталитете этот цвет важнее.

А.Вежбицкая утверждает, что выбор цвета основан на чувствах человека, на его ощущениях и познании мира. Культуры могут очень сильно отличаться в своих представлениях, ожиданиях и нормах, касающихся человеческой психологии и общения. Один из способов изучать эти варьируемые представления, ожидания и нормы – рассматривать их как подсознательные «культурные правила»: правила мышления, правила чувствования, правила совершения поступков. В каждой культуре существуют свои собственные правила, тесно связанные с культурно обусловленными способами мышления и поведения. (Вежбицкая 2001, 21-23).

2. Фразеологизмы. Отражение культуры в них

Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, имеющий целостное значение, постоянный компонентный состав и грамматическую структуру, чаще всего эквивалентный слову. Слово – это не просто отражение предмета. Оно не только описывает предмет, но и определяет его, то есть первично – слово, а потом предмет. От того, как мы характеризуем предмет, зависит, какой образ воспроизводится в нашем сознании. Язык и внутренний мир человека – части, которые не могут быть отделены друг от друга.

Фразеологизмы по своему составу постоянны. На эту постоянность указывает то, что они, будучи конкретной частью речи, воспроизводимы и используются человеком в определённом составе. Фразеологизмы – старое явление речи, которое позволяет расширить стилистические возможности языка. Они используются в речи очень давно, хотя теоретическое их изучение началось относительно недавно. Употребление фразеологизмов придает речи живость и образность. Фразеологическое значение, как правило, не прямое, а переносное, возникающее на базе первичных, номинативных значений слов в тех или иных свободных сочетаниях. Следовательно, фразеологическое значение имеет не прямую, а опосредованную связь с предметом. Фразеологизмы в своём составе всегда имеют несколько компонентов, являются семантически неделимыми явлениями речи, а так же воспроизводимы, т.е. употребляются в готовом виде. Они используются практически во всех стилях речи и нередко обладают экспрессивной окраской.

Как в русском, так и в литовском языках существуют разные классификации фразеологических оборотов. В русском языке наиболее распространённой и отражающей основные особенности фразеологических оборотов является классификация, предложенная В.Виноградовым. Академик В.Виноградов выделяет три типа фразеологизмов – *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания*.

Для современного лингвистического исследования необходимо сопоставление изучаемых объектов. Основным элементом лингвистического сопоставления, по мнению А.Д.Райхштейна - это выявление тождественных и различающихся признаков сравниваемых фактов языка (Райхштейн 1980, 6).

Всякое внутриязыковое сопоставление требует выполнения определённых условий. Райхштейн для фразеологизмов выделяет следующие:

Наличие базы сопоставления, т.е. определённое принципиальное тождество, на фоне которого рассматриваются как более частные сходства, так и различия сопоставляемых объектов;

Применение единой теории, единого метода и единого понятийного и терминологического аппарата всех сопоставляемых объектов. (Райхштейн,1980,143)

Синхронно – сопоставительное изучение фразеологического состава различных языков как самостоятельное направление фразеологических исследований находится ещё в стадии становления. Первая работа на данную тему появилась в середине 60-ых годов - это работа Я.И.Ройзенсона и Ю.Ю.Авалиани «Современные аспекты изучения фразеологии». В ней были намечены такие аспекты синхронного изучения фразеологии:

Сравнительный, анализирующий сходные фразеологические факты в родственных языках (нпр. Славянских);

Сопоставительный, анализ неродственных языков и установление фразеологических эквивалентов для перевода с одного языка на другой и для преподавания неродного языка;

Структурно – типологический, направленный на исследование особенностей построения фразеологических образов, как в родственных, так и неродственных языках;

Ареальный аспект, рассматривающий взаимодействие и сближение фразеологии ряда языков, образующих географическую, языковую и культурно – историческую общность (нпр.: европейский фразеологический аспект). (Цит. по: Райхштейн 1980, 10)

В нашей работе мы будем опираться на ареальный аспект изучения , поскольку сопоставляем два языка, имеющих географическое и культурно – историческое взаимодействие.

Ю.Я. Бурмистрович анализируя фразеологизмы родственных языков, указывал на то, что значительная часть фразеологии родственных языков может быть одинаковой по причине общего происхождения. Следует отметить, что могут сопоставляться родственные (русский и белорусский) и неродственные (русский и литовский) языки. Ю.Я. Бурмистрович предложил свою классификацию фразеологизмов по значению:

Фразеологизмы, одинаковые по значениям и образным компонентам: рус. *Клевать носом*. укр. *Клювати носом* – со значением «дремать сидя»;

Фразеологизмы, одинаковые по значениям, но различные по образным компонентам. Например: рус. *Куда глаза глядят*, укр. *Куди очі дивляться* – со значением «не выбирая дороги, куда попало».

Фразеологизмы, разные по значениям, но одинаковые по образным компонентам. Например: рус. *Показывать зубы* – «проявлять по отношению к кому–либо враждебность», белорус. *Показываць зубы* – со значением «смеяться».

Фразеологизмы, различные по значениям и по образным компонентам. Например: рус. *Дать маху* – «ошибиться», белорус. *Даць маху* – махнуть куда–нибудь. (Бурмистрович, 1986, 101)

Под образным компонентом он подразумевает слова и словосочетания, входящие в состав фразеологизмов.

Конкретные направления анализа, предложенные Я.И.Ройзензоном и Ю.Ю.Авалиани актуальны и в настоящее время. Это подтверждается рядом частных исследований, выполненных за последние годы над самым разнообразным фразеологическим материалом, например, А.М. Шишлянникова в статье «Об одной группе фразеологических единиц в русском и чешском языках» сопоставляла тематические группы фразеологических единиц с названиями плодов в данных языках. При сопоставлении таких фразеологических единиц русского и чешского языков выяснилось, что эти устойчивые сочетания отличны по лексическому составу и образной структуре. Каждый из двух родственных языков использует свои наименования для создания фразеологической единицы. И даже параллельное употребление отдельных лексем в русских и чешских оборотах редко означает совпадение в семантике. Имея похожий лексический состав, фразеологизмы разных языков могут быть глубоко национальными и неповторимыми, что необходимо учитывать при изучении иностранной фразеологии.

Наименование цвета во фразеологии довольно частое явление. Многие ученые исследуют особенности употребления наименования цвета во фразеологии. Например, Ю.Навакаускене в статье «Spalvas reiškiančio leksinio-semantinio lauko periferijos skirtumai prancūzų ir lietuvių kalbose» (Kalbotyra 1999, 49-52,60) анализирует различия цветовых значений на основе фразеологии. Она также отмечает, что названия цветов в каждом языке составляют систему и чаще всего рассматриваются как семантическое поле. В этом семантическом поле наблюдается центр, в который входят основные названия цветов, и периферия, так называемые дополнительные наименования цветов, в частности метафоричные наименования цветов, таких как: названия металлов, названия фруктов, названия цветов и т.п. Литовскому языку характерно то, что система оттенков, по сравнению с французским языком, более простая и ясная, оттенки выводятся практически из наименований основных цветов.

М.И. Кроль сопоставлял французские и русские фразеологизмы и коллокации, в состав которых входит *зелёный* цвет.

Фразеологизмы:

Attendre le feu vert – ждать зелёного цвета,

Avoir le feu vert – иметь зелёный цвет.

Зелёное золото – лес.

Зелёный шум – наступление весны, пробуждение леса.

(Кроль 1980, 60-61)

Французскому и русскому языкам свойственно использование переносных значений слов, обозначающих *зелёный* цвет. Однако в большей степени такое использование характерно для французского языка. Исследование показало, что этот вывод справедлив не только для названия цвета - *зелёный*, но и в отношении некоторых других прилагательных, обозначающих основные цвета (цвета спектра), например, *rouge* – красный.

Цель сопоставительного анализа фразеологизмов заключается в помощи овладения неродным языком, в котором фразеология является одной из сложнейших частей. И. Дементьева и В. Д. Табакова «доказали, что тематически связанные слова усваиваются легче и быстрее семантически связанных слов» (). «Фразеологический анализ представляет собой прекрасный материал, на базе которого можно реконструировать фрагменты картин мира, рисуемые разными языками» (Табакова 2003, 103).

3. Коллокации и актуализация значения наименований цвета В КОЛЛОКАЦИЯХ

Коллокация – это словосочетание, которое не является строго зафиксированным в словаре, но является часто употребляемым в речи и из ряда других словосочетаний выделяется стабильностью формы. От простых словосочетаний коллокация отличается тем, что её использование не является единичным случаем, а от фразеологизмов – неограниченной сферой употребления. Входящие в коллокацию слова могут употребляться и по отдельности и вместе, что выделяет их из ряда других словосочетаний. Главное в коллокации слово в сочетании с другими словами может принимать несколько значений: «голубая мечта» - «заветное желание», «голубая любовь» - «чувства между людьми одного пола». Коллокации являются одними из самых употребляемых словосочетаний. «У каждого слова есть свой набор слов, с которым оно может сочетаться [...] Описывая ситуацию, мы пользуемся не отдельными словами, а их сочетаниями. Самые употребительные сочетания – коллокации - заложены в нас как в компьютере» (Дементьева, Табанакова). Причины совместного употребления входящих в коллокацию слов тоже разнообразные. Учёные-лингвисты как одну из важнейших причин называют то, что слова, объединяющиеся в коллокации, обозначают взаимосвязанные вещи. Довольно часто эта связь представляется не в прямом, а в переносном смысле. Коллокации состоят из конкретных и абстрактных слов, которые используются и в прямом и в переносном смысле. Одна из функций коллокации – обогащать словарный запас людей, другая – в её способности разграничивать синонимию, а также в том, чтобы придавать словам новые оттенки значений.

Сами коллокации недостаточно изучены, хотя как явление языка они не являются новыми. На сегодняшний день немало уделяется внимания изучению коллокаций в лингвистике, в методике преподавания иностранных языков. Первым внимание на коллокации обратил Порциг (Marcinkevičienė 1995, 40-45). После Порцига связями лексем некоторое время никто не занимался, пока ими не заинтересовались создатели трансформационной генеративной грамматики в США и структуралисты Европы. Появилось два направления – семантическое и лексическое. Структуралисты Европы Е.Косерю, Д.Кастовский и др. придерживались традиций Порцига. Е.Косерю в своей статье говорил о том, что смысл слова заключается в другом слове, т.е. само по себе слово может иметь одно значение, а используемые вместе с ним другие слова помогают его расширить. Такие словосочетания помогают расширить значение слова, которое в одиночном употреблении является строго ограниченным. Слово в контексте приобретает совершенно иной смысл. Например: *девица* – одно значение – тоже, что и девушка, *красна девица* – в значении «красивая девушка», *красна девица* – значение «чересчур скромный, застенчивый мужчина». (Ожегов 2001, 156)

По-своему синтагматические связи лексем пояснял Дж. Лайонз. Устойчивость синтагматических связей объясняется количеством связей отдельно взятых слов.

Большой вклад в изучение коллокаций внесла лондонская школа структурализма. Ее представители связывали между собой социологические и языковые факторы, коллокацию выделяли исходя из типичного и постоянного её окружения. Они занимались исследованием места функции языка в обществе, а также

взаимосвязью языка и общества, природой языкового значения.

Как отдельный объект изучения словосочетание простых слов выделил и назвал Фирт, представленное которым определение коллокации положило начало синтагматической лексической английской школе. «Для него важнейшее место в определении смысла предмета занимал контекст [...] Смысл содержит не только контекст или фразы, но и звуки и просодия [...] Следовательно, смысл теории состоит в комплексе контекстуальных связей, где каждая часть языка предоставляет свои компоненты» (Marcinkevičienė, 1995, 43). Обычные коллокации Фирт характеризовал как возможные словосочетания в определённой литературе.

Понятие коллокации уточнили последователи Фирта: А.Макинтош, М.Холидэй, Т.Ф.Митчел, Дж.Синклайр, С.Гринбаум. Так А.Макинтош занимался изучением объёма сочетаний слов, которые создают все возможные их «партнёры». В свою очередь М.Холидэй ещё сильнее разграничивал позиции между лексикой, грамматикой и семантикой. Он выделял две лексические категории: коллокации и наборы слов. Эти две лексические категории должны быть, по его мнению, основными при разделении омонимов и многозначных слов. Статистический анализ М.Холидэя послужил началом в создании текстовых баз данных, которые позволяли изучать словосочетания в различных текстах. Анализ текстов повлиял на распространение коллокаций, которые перешли и в другие разделы языкознания. Ф.Палмер в своё время указывал, что слова в составе коллокации имеют одно и то же значение. Однако если и выделить такие коллокации «остаётся множество необъяснимых языковых традиций, норм» (Marcinkevičienė 1995, 45). Среди коллокаций лингвисты выделяли и разговорные коллокации, т.е. сложившиеся. Различная по своей внутренней силе связь в коллокациях повлияла на их классификацию.

Существует несколько способов определения значения коллокации, однако количество коллокаций и сферы их использования определить нелегко. Основная сложность заключается в том, что само значение определения коллокации довольно абстрактно. Бывает, что термином коллокации определяют чуть ли не любое словосочетание, имеющее значение. Типичной считается коллокация, которая чаще всего используется в полном составе, а отдельные её составляющие – редко. Факторы, отличающие коллокации от простых словосочетаний, следующие: Коллокацией является имеющее смысл грамматическое словосочетание. Это требование позволяет отделять бессмысленные и «случайные» сочетания слов.

Коллокацию составляют минимум два номинативных и неограниченное количество вспомогательных слов.

Главная черта коллокаций – это частое использование сочетания некоторых лексем, словосочетания – коллокации, их состав, непредсказуемы. Довольно часто встречаются коллокации, где основное ударение на себя берёт главное слово - часто абстрактное существительное. Например: *свежий ветер, серая жизнь, серые мысли, серое пальто и т.п.*

Часто коллокации в речи используются в одном и том же составе и представляют собой полуготовые фразы. Так же здесь наблюдается стабильность формы.

В коллокациях невозможна замена одного из слов синонимом. В этом случае она теряет свой первичный смысл. Например: *время идёт, летит*, но не *шагает*.

Коллокации часто являются источником метафор, но метафора и коллокация отнюдь не одно и то же. Смысл метафоры составляют два аспекта: основная тема и то, через что она познаётся; а в коллокации – тему определяющее слово может входить в состав многих других коллокаций (Marcinkevičienė 1999, 112-113).

Грамматическая оформленность наблюдается во многих словосочетаниях, однако к коллокациям нельзя относить такие словосочетания, как: *сильный ветер, высокий дом*. Такая связь слов является простой характеристикой явлений и не может нести в себе какое-либо дополнительное значение. Коллокация *оранжевый вирус* – это не цвет или характерная черта вируса, а значение, которое указывает на распространяющийся на всех интерес к баскетболу. Значение коллокации зависит от контекста. Относительная свобода коллокаций позволяет изменять составляющие её части: *серая жизнь, серые мысли, серое пальто, серое небо* и т.п. В коллокации должно присутствовать строго ограниченное количество используемых членов. Коллокация должна не просто иметь смысл, но и быть легко воспроизводимой. Синонимия в коллокациях должна использоваться очень осторожно, чтобы коллокация не утратила первичное значение. Коллокация очень часто имеет переносное значение, которое выражено в контексте, её значение непосредственно зависит от контекста. Именно это позволяет указывать на связь между коллокациями и метафорой. Коллокация легко воспроизводима, что позволяет ей переходить в метафоры. Нередко коллокация, как и метафора, образуется по сходству или аналогии. Например: *розовые мечты* - коллокация, которая лежит в основе метафоры - в простой речи довольно часто используемая, в литературной - приобретает метафорическое происхождение, зависящее от наименования цвета и связанных с ним ассоциаций. Разговорную метафору часто можно обнаружить среди примеров коллокаций.

«Образование коллокаций не определяется значением слов, скорее наоборот, слова объединяются в коллокации. Почему? По привычке и потому, что это звучит правильно, исходя из определения коллокации [...] Коллокация – это единица речи, мышления, более того – основная единица, наряду со словом... коллокацию можно рассматривать как единицу языка и как единицу речи и языкового мышления»

(Цит. по: Дементьева, Табанакова).

Следует заметить, что в отличие от фразеологизмов, коллокации как лексические единицы были несправедливо оставлены многими лингвистами в стороне. Сложность определения коллокаций среди других лексических единиц, а также их распространённость в языке долгое время оставалась без должного внимания, несмотря на то, что они часто являются источником метафор - распространённых и довольно

популярных в использовании.

В русском языке изучением коллокаций занимался академик В.Виноградов, который указал на существование внутреннего закона языка. Изучением коллокаций занимались и такие русские лингвисты, как А.Жёлковский, И.Мельчук и Юрий Апресян, которые определили лексические функции слова как синтагматические и парадигматические связи слов.

Названия цветов отражают не только языковое богатство, и являются частью культурного достояния. Это отражение миропонимания различных народов. Названия цветов связаны не только с природой, но и с реалиями жизни того или иного народа. Именно поэтому разные цвета у разных народов приобрели различные ассоциации. Нередко встречаются и полностью противоположные значения при употреблении одного или того же цвета, напр.: *чёрный* цвет в Японии имеет то же самое значение, что и *белый* цвет у русских.

В одной из статей утверждается: «Цвет - материя не просто тонкая, а супертонкая. Строго говоря, цветов гораздо больше, чем слов в любом из существующих языков: человеческий глаз умеет различать оттенки и полутона. Поэтому словами расписать разноцветье мира принципиально невозможно» (Цит. по: Кручина <http://russia.nm.ru>).

Нас заинтересовала актуальность названия цвета в коллокациях и фразеологизмах. Используя коллокации, мы обогащаем не только наш язык, но и внутренний мир. Цвет, вызывает у людей различные ассоциации, в которых отражается весь жизненный уклад человека. Например, *серый* – одно слово, однако сразу возникают ассоциации связанные и с внешним видом человека, и с внутренним состоянием, и с погодой: *серый цвет лица, серые мысли, серый день, серое утро и т.п.* Существует множество таких примеров, некоторые из них мы рассмотрим в данной работе.

4. Сопоставительный анализ коллокаций русского и литовского языков

Эта часть работы посвящена сопоставлению коллокаций литовского и русского языков. Мы рассмотрим коллокации, в которых были обнаружены названия цветов.

В просмотренных нами текстах было найдено 200 литовских и 200 русских коллокаций, в состав которых входило какое-либо название цвета. Большую часть составляли коллокации, в которых доминирующим словом является абстрактное существительное.

Собранные коллокации мы разделили на несколько групп и постарались определить значимость наименования цвета в них. Практическую часть работы начнем с анализа коллокаций русского и литовского языков, где используемое название цвета связано с человеком, с его чувствами, внутренним состоянием или внешним описанием. Это относительно большая группа слов, которая показывает, насколько ярка может быть речь, при правильном использовании коллокаций.

1.1 Коллокации, описывающие чувства человека

В этой части работы рассмотрим коллокации, в которых при описании чувств человека используется определенный цвет. Анализируя коллокации, важно проследить какие цвета характерны для данной группы и определить, какую коннотацию общему значению придаёт наименование того или иного цвета.

В коллокациях как русского языка, так и литовского языков при описании сильных чувств преобладают такие слова, в состав которых входят *красный* (его оттенки) и *чёрный* цвета. В русском языке сильные чувства выражены яркими цветами - *красным* и *багровым* (*багровой тревогой, красною любовью*). В данном случае нам важно не количество коллокаций, а определение наименования цвета в них. Например: *Его сердце пылает красною любовью.*; *И под вечер горькие дали, как душная бабья душа, багровой тревогой дышали и Бога хулили греша.* Красный цвет в коллокациях характеризует сильные и глубокие чувства. Обратимся к примеру из литовского языка, когда в одном предложении используется три коллокации с наименованием *красного* цвета. Они совмещают как положительные, так и отрицательные чувства. Например: *Tai buvo raudonas kerštas už kažkada buvusią raudoną meilę, degusią raudoną aistrą.* Оттенок *красного* – *розовый* более актуален для литовского языка. *Розовый* цвет вызывает ассоциацию нежного, возвышенного. Например: *Švelnus bučinys paliet jos skruostą, o rožinis švelnumas spindėjo jo akyse, bet ji – žinojo, kad tai paskutinis kartas.*; *Tai mano rožinė svajonė.*; *Ji sakė, kad tai rožinė meilė, nes tik tokia ji būna vaikystėje.* Следует отметить, что *розовый* и *синий* цвета очень похожи между собой. Эту связь можно объяснить тем, что оттенки двух ярких цветов приобретают значение нежного и спокойного чувства. Например: *Голубая любовь была между ними.* *Бело – голубая грусть белой ледяной королевы.* *Tai mano mėlsvas ilgesys. Žydra ištikimybė spindėjo jo akyse, šypsenoje, ji jaukiai tai kaskart jam prisilietus.*

В русском языке для описания чувств человека редкими являются *жёлтый* и *зелёный* цвета. Например: *Зелёная зависть в его глазах.*; *Žalias pavydas temdė jo protą.* В литовском языке довольно широко используется *жёлтый* цвет, который может служить при описании как положительных, так и отрицательных чувств. Например: *Geltonas pyktis užvaldė jo mintis.*; *Alisa buvo apimta geltonos nevilties.*; *Šiandien sužibo nauja, geltona viltis.*; *Geltonas džiaugsmas veržėsi*

nenugalima jūga, užpild vis širdis ir privert viską pamiršti. Одинаковым значением обладают русские и литовские коллокации, в которых используется *чёрный* цвет. Применение *чёрного* цвета даёт сильное отрицательное значение при описании негативного внутреннего состояния. Как *чёрный*, так и *тёмный* цвет, принимает отрицательное значение в обоих языках. Например: *В его глазах была видна чёрная печаль.; Ночами бродит тёмный страх, ища себе постель.; Звериная тёмная ярость вела Торипра, была его путеводной звездой, женой, матерью и домом.; Juodas liūdesys apgaub miestą, žmones.; Tamsus liūdesys skland virš miško neradamas sau vietos.; Juodas nerimas atsispindjo jo veide.; Juodas skausmas suspaud Marijos širdį, ji raudojo ir prašėsi pagalbos.*

Чёрный цвет имеет значение трудности, тяжести, горя. В русском языке *тёмный* оттенок представлен намного шире, чем в литовском. Колокации, в которых используется *чёрный* цвет, наделяют чувства отрицательным значением, а *белый* и светлый цвета в этой группе коллокаций определяют положительные чувства, несмотря на то, что само чувство может изначально иметь отрицательное значение. Например: *Sode skland prisiminim šešėliai ir baltas ilgesys.; Paveikslas buvo panašus į šviesų liūdesį, šiltą nostalgiją.; Balta ramybė užliejo baltus kambarius, jo apsunke vokai ėtai užsimerk, jis tik norjo viską pamiršti.; Tos eiš savo šviesia nuotaika, maloniū skambėjimu, ne vienam glost širdį.; Vaikelio gimimas - šviesiausias džiaugsmas mūsų gyvenime.*

В данной группе при описании чувств используются почти все основные цвета. Однако ведущую роль в этой категории играет *расный* цвет, который используется при описании сильных, положительных чувств, и *чёрный*, при помощи которого характеризуются только негативные чувства.

1.2 Коллокации, описывающие внешность человека

В процессе работы мы обнаружили немалое количество коллокаций, определяющих внешность человека. В русском языке довольно часто встречается *красный* цвет, который чаще всего используется при определении внешних качеств человека. Это связано с происхождением данного наименования цвета: понятие *красный* произошло от слова «краса», что изначально значило «красивый». Данный цвет в русском языке связан с красотой, величием, властью. *Красный* цвет доминирует в народном искусстве и творчестве. Это исконно русская коллокация. Много примеров мы находим и в литературном творчестве русского народа. Например: *красный молодец, красна девица, красное солнышко, словцо красное* и т.д. В анализируемых нами текстах встретились такие: *Не пройдет ли красный молодец через широкий синий Волхов?; Она была настоящая красная девица.*

В описании внешности человека нередко используется *зелёный* цвет, который является символом молодости, наивности и незрелости. Например: *Молодо-зелено в Российской армии проходит службу почти 1,5 тысячи генералов и адмиралов.* Однако довольно часто *зелёный* цвет несет отрицательное значение. Мы уже отмечали, что при описании чувств человека, *зелёный* цвет воспринимается носителями обоих языков отрицательно, такая же тенденция наблюдается и в данной группе коллокаций. Например: *Он бежал зелёный от злости.; Valius stovjo pažaliavęs iš pykčio; Ir jo, čia iš pykčio pažaliavęs ir pagiežingas žvilgsnis nukrypsta į mane.* Отрицательное значение слова связано и с *жёлтым* цветом: *Он даже пожелтел от страха.; Он вышел из своего шарабана весь жёлтый от злости и почувствовал, что у него дрожат руки...* Совпадение значений этих двух цветов в обеих группах коллокаций позволяет утверждать, что при использовании этих цветов,

ассоциации, связанные с ними, чаще всего являются отрицательными для носителей как русского, так и литовского языков. Распределяя коллокации по группам, был обнаружен пример с использованием *золотого* цвета, который мы рассматривали вместе с примерами *жёлтого*. Утверждать, что эти два цвета идентичны не разумно, однако нельзя не согласиться с тем, что между ними есть сходство. Некоторые учёные склонны приравнивать эти два цвета. В своей работе мы тоже объединили их в одну группу. Основное значение коллокации *Золотой взгляд принцессы* – спокойствие и величие. Такую ассоциацию вызывает не только название цвета *золотой*, но и стоящие рядом слова. В использовании *белого* цвета наблюдается похожая тенденция, когда в зависимости от внутренних чувств или каких-либо внешних факторов, цвет является лишь дополнением. Например: *Он стоял белый как смерть.*; *Jis gr̃žo šviesiu, besišypsančiu veidu.*; *Baltas iš nerimo veidas.*; *Jis buvo pabalęs iš baim̃s.* Значение *белый* здесь воспринимается в прямом значении. Так, *белый* цвет лица – признак нездорового состояния. поэтому внутреннее состояние человека в контексте усиливается и внешними характеристиками. *Чёрный* как и *белый*, используется в непосредственном значении. Усиливая в коллокации отрицательное значение. Например: *Metus net pajuodusi vargau.* В зависимости от того, какой цвет используется в коллокации, одно и то же внешнее состояние может принимать разное значение: лицо – *белое* – *чёрное* – *хмурое*, *зависть* – *зелёная* – *чёрная* – *белая* и т.п.

В группе, характеризующей внешность человека, *красный* цвет выделяется в коллокациях русского языка. Среди коллокаций литовского языка данный цвет не находит столь активного применения. При помощи *зеленого* цвета коллокации обоих языков приобретают значение молодости, незрелости. Доминирующим цветом в коллокациях этой группы можно назвать *чёрный*. Этот цвет придает негативное значение коллокациям в обоих языках.

1.3 Коллокации, связанные с реалиями жизни

Здесь мы рассмотрим коллокации, характеризующие реалии жизни, которые непосредственно связаны с человеком и так или иначе оказывающие влияние на образ его жизни.

Рассматривая коллокации русского языка, мы обнаружили отрицательное значение *синего* цвета. В одном из примеров этот цвет обретает сильное и глубокое значение траура. Например: *И душа его была в синем трауре.* Коннотация голубого цвета – положительная. Всем известно выражение «голубая мечта», которое подразумевает светлое, но чаще всего несбыточное. Здесь вновь наблюдается совпадение значения, когда речь идёт об описании мечты человека. Например: *Tai buvo jo žydrosi svajoñ.*; *Голубая мечта цветоводов и генетиков становится реальностью.* Коллокации, определяющие мечту человека, могут применяться не только с *голубым* цветом. Когда мы говорим о мечте, которая способствует возникновению положительных эмоций, мы используем светлый оттенок. Например: *Светлая мечта о чёрных горах.*

В группе коллокаций, связанных с реалиями жизни, выделяется самостоятельная группа, определяющая жизнь. Далее мы представим коллокации, связанные с жизнью, и проследим, какими цветами они могут быть представлены. Например: *Нас ожидает розовая жизнь.* – при использовании *розового* оттенка, жизнь представляется как беззаботная и удовлетворяющая все человеческие потребности. *Зелёный* цвет наделяет коллокацию совершенно иным значением, нежели *розовый* цвет. Например: *Žalias gyvenimas, žalia*

nerūpestinga jaunystė, ech geri buvo laikai. Зелёный цвет наделён значением молодости, поэтому и коллокация *žalias gyvenimas* имеет значение молодой, неопытной жизни, а используемая вместе коллокация *žalia jaunystė* не только подтверждает данное значение, но и дополняет его.

В этой группе коллокаций чёрный цвет несет негативное значение. Понятие «жизнь» он наделяет отрицательной характеристикой. Например: *Visa amželis nemačius laimės ir meilės, gyvenu vien juoda gyvenimą.*

Следует отметить, что коллокации, характеризующие жизнь человека, в обоих языках встречаются довольно часто. Основным словом в коллокации является цвет, который и придает ей определённое значение.

К этой группе мы отнесли и коллокации, непосредственно связанные с явлениям жизни. Например: *Toki žmoni gali laukti šviesesn ateitis negu vakaruose uždarbiaujanči. Jo lauk šviesi perspektyva.* Используя такие коллокации, мы подразумеваем надежду на лучшую жизнь. Именно оттенок светлый и придаёт положительное значение этим выражениям. Как в прямом, так и в переносном значении чёрный цвет наделяет коллокацию отрицательной коннотацией. Например: *Visas mano gyvenimas tai juodas vargas.*

Понятие «смерть» в коллокациях представлено с использованием черного цвета. Сама смерть изначально представляет собой отрицание жизни и всего живого, а чёрный цвет в таких коллокациях усиливает это значение. Например: *Juodoji mirtis nusineš milijonus gyvybi. К началу 1348 г. черная смерть распространилась по всей Испании.*

Анализируя коллокации данной части, мы убедились, как широко используются цветовые наименования при описании жизни человека. При помощи цвета понятие «жизнь» приобретает разнообразные оттенки.

1.4 Коллокации, характеризующие явления природы

В этой части работы мы обратимся к анализу коллокаций, связанных с описанием природы. Невозможно представить произведений поэтов и писателей без использования коллокаций, которые передают текстам особую выразительность. Многие литературные обороты нельзя представить без использования цветовой гаммы. Мы тоже нередко используем такие коллокации в речи, однако у поэтов и писателей они звучат по-особому, обретают невыразимую и притягательную силу.

Так, поэт С.Есенина нельзя представить без его «белой берёзы» или «рощи золотой».

А.С.Пушкин завораживает «сребристыми облаками» и «бегучей в сень дубравой»:
(Воспоминания в Царском Селе)// Собрание сочинений А.С. Пушкина в десяти томах. Том первый. Москва, 1959)

У К.Бальмонта мы находим такие примеры коллокаций: «Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце и синий кругозор», или

Неподвижные стебли глядят,

Неподвижные стебли растут.

Как спокоен зелёный их взгляд,

Как они бестревожно цветут. (<http://www.klassika.ru/stihi/balmont/>)

Подобные примеры мы находим в творчестве М.Лермонтова, А.Блока, М.Цветаевой, А.Ахматовой и многих других авторов. Многие литовские поэты и писатели использовали коллокации в своём творчестве. Например, С.Нерис, А.Мишкинис, Ю.Марцинкевичус и

другие. Так, в четверостишии С.Нерис мы находим две коллокации с наименованиями цвета:

Anksti rytą baltos laumės

Laimę mėm man jaunai...

Saulė žeria anksti rytą

Daug auksini valand.

Похожие примеры имеются в стихотворении В.Миколайтиса-Путинаса:

-Pro bekrašit melsvą plotą

Įra skendį ja miglota...

Taip ir mano, debesėli,

Juoda mintis, rūpestis

Nuplūkdinki... (Lietuvių literatūros skaitiniai. Vilnius. 1998)

Природа занимает особое место не только в литературе, но и в жизни человека, в истории, культуре. Поэтому необходимо показать с какими наименованиями цвета связывают природу и явления окружающей среды носители одной и другой культуры.

В зависимости от цвета коллокации принимают разные значения. Так, коллокации, в которых описываются вечер или закат, дополняются при помощи цвета различными смысловыми оттенками. *Розовый* цвет придаёт описанию природы нежный оттенок, в данном случае это «закат». Такая коллокация не вызывает отрицательных эмоций. Она связана со спокойным внутренним состоянием. Ассоциации спокойствия и умиротворённости вызывает *розовый* цвет. Например: *Лилогато-розовый закат нежно мглист и чист в окне вагона; Tai buvo paskutinis rožinis saulėlydis.* *Красный* цвет указывает на своеобразную силу, насыщенность. *Красный вечер* – наименование цвета вызывает ассоциации чего-то взрывного, яркого, полного красок и какой-то внутренней жизни, а не просто природного явления. *Красный* цвет придаёт вечеру оттенок таинственности. Например: *Красный вечер за кукуном растелил кудрявый бредень.; О красном вечере задумалась дорога, кусты рябин туманней глубины.*

Сопоставляя систему цветообозначений в разных языках, исследователи отмечают особенность русского и некоторых других языков, в которых для обозначения *синего* цвета используется и его оттенок - *голубой* (в литовском языке - *žydras*). По смыслу *голубой* можно рассматривать как вариант *синего* (*светлый синий*). Изначально *синий* цвет наделялся магическими свойствами. Семантику слова *синий* связывают с водой, которая в древности считалась местом обитания злых и враждебных человеку сил. Издревле вода воспринималась как стихия, несущая смерть и разрушение. Именно поэтому очень часто в русских коллокациях *синегий* цвет часто встречается с отрицательным оттенком значения: *Так Пикассо начинает со все еще объектной живописи Голубого периода – синева ночи, лунного света и воды, мертвенная синева потустороннего мира Египта.*

Поскольку *синий* цвет долгое время сохранял отрицательную коннотацию, сфера его применения в русском языке при описании природы довольно ограничена. *Синий сумрак, сумерки, туман* – тёмное время для природы, а значение темноты усиливается ещё и дополнительным использованием слова *синий*, например: *Синий сумрак собирает сказочные сны.; Плавал синий туман над Батуми, небо с морем, целуясь во мгле, бесновались во влажном безумье, звезды тлели в бесстрастном огне.* В литовском языке аналог этого цвета не наделен строго отрицательным значением как в русском языке. Однако такие примеры как: *Įkaitęs smėlis, žydros sutemos, miražai ir audros.; Miestelyje sėdo melsvos sutemos.* указывает на то, что в литовском языке этот свет может передавать и отрицательное

значение. Такие природные явления, как сумрак и туман нередко используются в литературной речи. Цвет в этом случае непосредственно влияет на значение описываемого явления. Например: *В лесу под Рыбинском живут лысые ёжики, а над болотами встает жёлтый туман.*; *Ветер перевернул последнюю страницу, и серый туман наполнил долину.*; *Pažeme draikąsi balkšvas skystas rąkas, o virš jo tekąjo rudeniškai blyški saulė.*; *Viskas tarsi paskendo žydrame rąke.* В данных коллокациях лавным словом является «туман». При использовании синего и фиолетового цветов данное явление воспринимается как что-то страшное и неизвестное. Исключение составляет коллокация «розовый туман», значение которой большей частью связана не с природой, а с человеком и используется в переносном значении: *Мои мечты уплыли розовым туманом.*

Синий цвет часто используется и в коллокациях, наделённых пространственным значением. Цвет в этих случаях усиливает эффект пространственности. Например: *Už kalnų driekįsi mėlyna begalybė.*; *Visas puses blikčiojo, mirkčiojo melsva platumą.*; *На голубо – розовом небе сверкнула маленькая звездочка.*

Нередко встречаются коллокации, свойственные обоим языкам – русскому и литовскому. Например, «синяя птица». Эта коллокация у человека вызывает положительные ассоциации. Однако в литовском языке она непосредственно связана с голубым цветом (*žydroji paukštė*), а в русском - с синим, что не соответствует дословному переводу. Например: *Tai buvo jo žydroji paukštė, jo didžioji svajonė.* Синяя птица - это олицетворение счастья, далекого и близкого, которое есть у каждого человека, только его нужно суметь распознать.

Голубой цвет несёт в себе положительное значение, чаще всего определяет спокойное состояние природы или глубину этого состояния. В коллокации Синевы долины цвет усиливает значение пространственности, придаёт оттенок неизвестности. Например: *За горой нехоженой, в синеве долин, снова мне, о, Боже мой, предстает твой сын.*

Похожие ассоциации возникают при использовании фиолетового цвета. Фиолетовый ассоциируется с чем-то тёмным, страшным, неизвестным. Коллокации с отрицательным значением фиолетового встречаются и в русском и в литовском языках. Слова в таких коллокациях изначально наделены отрицательным значением, а фиолетовый цвет усиливает его. Например: *Žemutinis kvartalas gaubia tipiškas violetinio rąko smogas.*; *Miškeliai apsigaubė paslaptina violetine migla.*; *И клубился вокруг фиолетовый дым, и мерещился в каждом лице Ленгстон Хьюз.*

Ядовитых паров фиолетовый дождь.; *Он выбросил золотые монеты на землю, и этот золотой дождь лился людям на головы, они кричали, толкались...* – примеры коллокаций с описанием дождя были встречены только в русском языке, причём фиолетовый цвет, который используется с главным словом «дождь», указывает на опасность, а словосочетание «ядовитых парах» еще более усиливает отрицательное значение коллокации. Использование золотого цвета связано с переносным значением слов, обозначающим золотые монеты, и употребляется в своём первичном значении – «ценность». Например: *золотой дождь – золотые монеты.*

В большинстве коллокаций русского и литовского языков названия используемых цветов не влияют на значение слов, а используются как дополнительные характеристики, ассоциирующиеся с цветом заката. Например: *Солнце наполовину погрузилось за далекий, темнеющий лес, и алое сияние растеклось по горизонту, как сметана по столу.*; *В*

розовом сиянии неба померкли над головой звезды, и в саду было страшно светло, как не бывает ни днем.

Чёрный цвет придаёт коллокации, определяющей свет, отрицательное значение, а само значение является переносным и часто используется в разговорной речи. Например: *Российская пресса видит иракские выборы в чёрном свете*. Коллокации *белое солнце* и *чёрная ночь* относятся к таким примерам, когда цвет усиливает значение самого основного слова. Например: *Белое солнце и чёрные ночи Аравии мы вспоминаем, теперь окуривая наши встречи*.

Интересна коллокация *žalias auksas* – *зелёное золото*. Это выражение имеет переносное значение, в котором слово золото означает “лес”. Этот пример показывает, как, используя в контексте только цвета, можно дать определение предмету или явлению. Например: *Miškininkai – žaliojo aukso sanitarai*.

Следует отметить, что в русских источниках коллокаций с описанием природы было обнаружено больше, чем в литовских. Сравнивая коллокации с описанием природы, мы убедились в том, что два разных цвета одному и тому же слову или явлению способны придавать разное значение и различные оттенки. С таким явлением мы уже сталкивались при сравнении коллокаций, связанных с человеком. Цвет в таких словосочетаниях несёт в себе не вспомогательную, а основную, т.е. уточняющую основное значение функцию.

1.5 Коллокации, входящие в исторические выражения, связанные с политическими реалиями и реалиями современной жизни

В нашей работе выделяется небольшая группа коллокаций, связанных с историей и политикой. В речи чаще всего употребляются коллокации, отражающие современные явления жизни. Сначала мы рассмотрим исторически сложившиеся коллокации. Использование *красного* цвета в коллокациях связано с историей. В конце XVIII века, во Франции, во времена французской революции, *красный* цвет был впервые использован как символ революционной борьбы. В России он приобретает особое значение стремления к свободе. Именно в России революционная идеология начинает активно эксплуатировать *красный* цвет, совмещая в нём символику крови, тождества, победы, надежду и веру. *Красный* цвет, как никакой другой, отражал, физическое и психологическое состояние нации, её амбиции и надежды. Вот почему, *красный* цвет так сильно связан с историей русского народа. Например: *И образовалось, стало быть, по выражению Достоевского, «ярко-красный либерализм»*. В литовском языке *красный* цвет не является основным цветом нации, но коллокации, с употреблением *красного* цвета и характеризующие исторические реалии, встречаются и в данном языке. Например: *Raudonas liberalizmas gyvavo ir nežadėjo trauktis*.

Красный цвет имеет особое значение в истории литовской культуры. Он нередко наделяется отрицательными оттенками. Именно в примере о *красных врагах* представлено отрицательное значение незаконного и враждебного захвата власти. Как мы знаем, далеко не все приветствовали приход советской власти, и поэтому *красный* цвет в коллокациях связан с *опасностью*. Например: *Raudonieji priešai žygiavo mūsų link, koja kojon, kaip nenugalima jėga, kaip neišvengiama grėsmė*.

Значение серого цвета в русском и литовском языках не соответствует значению цвета, определённому психологами. Например: *Лучше серая власть, чем «лимонная»*

революция.; *кардинал*, пусть даже и в европейском костюме, не должен быть всегда на виду.; *Pilkasis karaliaus kardinolas nebuvo numatęs šito puolimo.* В этих коллокациях подразумевается *тайная власть*, слово *кардинал* ассоциируется с личностью, стоящей у власти, а *серый* цвет придаёт ему оттенок незаметности и вместе с тем властности, силы.

Использование *оранжевого* цвета связано с недавно происходящими политическими событиями в мире. *Оранжевый* цвет в этих коллокациях несет в себе значение воли и стремления к победе. Например: *Ukrainoje nugariaudūjo oranžiną revoliuciją.*; *Украинский оргкомитет настаивает на изменении традиционного красного цвета логотипа Евровидения на революционный оранжевый.* В литовском языке существует выражение *оранжевый вирус*. Однако это совершенно разные по своему происхождению словосочетания. Корни *оранжевой революции* на Украине, а *оранжевый вирус* в литовском языке происходит от цвета баскетбольного мяча. Например: *“Oranžinis virusas” baigė kelioną po Lietuvą.*

К этой группе можно отнести и такие коллокации, как «зелёный паспорт» и «зелёная карта». Например: *Mano pasas žalias, tad aš galiu išvažiuoti į užsienį.*; *В сущности, Зелёная Карта - это страховой полис, который базируется на законе об обязательном страховании ответственности владельца транспортного средства. Зелёный цвет в коллокации принимает значение «свободной дороги».*

Интересно употребление *жёлтого* цвета в словосочетании «жёлтая пресса». Это выражение характерно обоим языкам. Данная коллокация чаще всего обозначает неправдивую, неподтвержденную информацию или рекламу.

Например: *Брак Минелли разрушила жёлтая пресса.*; *Geltonoji spauda toliau šmeižė Sopraną šeimą.* В русском языке так же встречаются и выражения, связанные с коллокацией *жёлтая пресса*, которые не связаны напрямую, но подразумевают похожее значение. Например: *Я нашла эту статью в рубрике «Жёлтая страница».*; *«Жёлтая тема» - сегодня неотъемлемая часть любого журнала.* Представленные коллокации связаны с современной жизнью.

Итак, при помощи коллокаций, в состав которых входит наименование цвета, можно описать прошлое, настоящее и будущее. Каждый цвет указывает на то, что было важно для людей в определенный период времени

1.6 Коллокации, не входящие ни в одну из ранее выделенных групп

Здесь мы рассматриваем коллокации, не входящие ни в одну из ранее выделенных групп, однако считаем необходимым упомянуть о них. В эту группу входят коллокации, связанные с церковью, с литературными выражениями, а также различными реалиями.

Жёлтый дьявол с горячими глазами тихо полз в нашу сторону - в этой коллокации наблюдается тенденция определения значения цвета с позиции церкви, для которой *жёлтый* цвет - цвет предателя бога. Из истории известно, что еретиков сжигали в *жёлтом* наряде. Именно такие факты помогают связывать коллокации с тем или иным значением..

Белый цвет в коллокациях символизирует свет, ум, мир, а так же довольно часто невинность и правду. *Белый* цвет связан с Богом и религией. Например: *Balta nekaltybė, balta taika – kiek daug reikšmingą žodžių tokioje nereikšmingoje blankioje spalvoje.*; *Baltas angelas sūdujo ant balto debesies...*; *Мне приснился сегодня белый ангел с черными крыльями.*

В русском языке выделяются коллокации с *золотым* оттенком. Такие коллокации чаще всего выражают что-то дорогое, важное, ценное. Такое значение связано с

драгоценным металлом, цветовое обозначение которого нередко используется в коллокациях.

Например: *Но огни небывалых оргий прожигают мое забытьё, и шепчу я имя Георгий – золотое имя твое.; Все самые знатные поэты жили и творили в золотой век.*

Значение коллокация *золотой век* напрямую связано с литературой, реальными поэтами и писателями, творчество которых имеет огромную ценность в истории культуры и литературы.

В русском языке при помощи *красного* цвета выражается почет. Такое значение своими корнями уходит в фольклор, в историю культуры русского народа, когда красный цвет ассоциировался с величием. Например: *Самым важным в доме всегда был красный угол. В нём висела икона.*

Оттенок *красного* цвета – *розовый*. Как во многих языках (например, английский – *pink life*), так и в литовском и в русском, *розовый* употребляется в коллокациях со значением нереальности или счастья. Например: *Словно и вправду перепутали «розовый» роман с мюзиклом.*

Например, *синий* цвет не просто придает словам значение мрачности, темноты, но и указывает на глубину и силу чувства. *Ant aukšto kalno sūdįjo mėlynas liedesio angelas, ir su pagieža stebįjo žmones esančius apačioje.* Здесь *синий* цвет используется не просто для описания внешнего вида ангела, скорее, он необходим, чтобы выделить глубину и силу грусти персонажа.

Мифические персонажи, для описания которых используется *розовый* цвет, представлены в обоих языках. Например. Напр.: *Virš miesto sklindo rožinis angelas.; Между прочим, ангел – никакой не купидон розовый. Ангел – он страшный.*

И в русском и в литовском языках встречаются коллокации, где *серый* цвет выражает «бесцветность» предметов или явлений. Довольно часто этот цвет связан с нейтральными ассоциациями. *Серый* цвет может использоваться как при описании человека, так и при описании состояния или явления. В зависимости от контекста, этот цвет может обретать различные оттенки значений. Например: *Эта скучная серая академичность...; Tai buvo dar vienas toks pat rytas, tie patys žmonės, tie patys vaizdai, ta pati pilka kasdienyb.; Jis stovįjo tylus ir išsigandęs nepratardamas nė žodžio ir ji suprato, kad jis tiesiog pilka asmenyb.; Pasaulis be tavęs tapo nykus, dingo visos spalvos, liko tik pilka vienatv.; Серая продукция – это более низкая цена и качество продукта. Серый цвет так же используется и в коллокации «серый сентябрь», которая не просто указывает на время года, но и придает этому значению оттенок скучного, неинтересного времени: *Как всегда наступил скучный серый сентябрь.**

Выражение *белое золото* используется в переносном значении, хотя само словосочетание довольно интересно по своему происхождению уже потому, что в нём задействованы значения двух цветов – *золотого* и *белого*. Это выражение характерно как литовскому, так и русскому языку. *Белое золото* означает хлопок, золото – потому, что приносит немалые доходы, которые и подразумевают богатство. *Белый уголь* – словосочетание интересно уже тем, что в него входят два противоположных по значению слова – уголь – *чёрный*, но используется с *белым* цветом. Например: *Sudan šečiai augino tik baltąjį auksą – medvilnę.; Vandens energiją jie vadino baltąja anglimi.; Германские технические фирмы эксплуатируют «белый уголь» в других странах.*

Например, коллокация *Baltosios eilės liejosi iš jo lūpų* в себе значение чистоты и возвышенности. Коллокация *белый танец* подразумевает - «дамы приглашают кавалеров»:

Вихрем закружит белый танец. Белый ассоциируется с нежным образом женщины, которая издавна считалась началом всего, а *белый* цвет олицетворял невинность и непорочность.

Белый цвет неотъемлем от понятий «призрак», «дух». Это связано и с заключающемся в *белом* значении неосязаемого, нереального, непостижимого. Например: *Baltas šeš̄lis praskrido jam virš galvos.*; *Белый тень шел за ним неотставая.*

Чёрный цвет, как мы уже говорили ранее, имеет негативное значение. Анализируя коллокации литовского и русского языка, в состав которых входит *чёрный* цвет, мы пришли к выводу, что все значения имеют отрицательный оттенок. Чаще всего *черный* цвет выражает значение ночи, тьмы, печали, тайны, смерти. Например, мы обнаружили коллокацию, со значением «тюрьма»: *Vyras iš̄jo juodą seminariją.*

Как в литовском языке, так и в русском языках *чёрный* цвет употребляется при выражении «трудности», «тяжелой жизни» и т.п. Например: *Неужели только у российских матерей такая чёрная доля? ; Чёрная работа, ломовая, где не нужно знанье и умение, а труд и силы.; Ужасная, чёрная судьба выпадает у нас на долю всякого, кто осмелится поднять голову выше уровня, начертанного императорским скипетром...*

Зачастую *черный* цвет используется при описании качеств человека. Например: *Я— человек тёмный, в театры и кино не хожу, почти ничего не читаю.; Jis tikras tamsuolis – niekada nebuvo teatre, nesimok mokykloje.*

Встречаются коллокации, в которых сочетание *тёмный человек* указывает не на отрицательные качества человека, а на негативное восприятие его окружающими. Например: *Был такой один тёмный гений в нашей науке - Лев Борисович Шварц.; Их также не устраивает тёмная личность премьера, которому, по их словам, тамбовский волк - товарищ.*

Среди русских примеров есть коллокации, характеризующие мифические существа. И в них *чёрный* или *тёмный* цвет придает словосочетанию негативную оценку. Например: *Тёмный Ангел был бессмертен.; Мы помним все: наш древний, тёмный дух, Ах, не крещен в глубоких водах Леты*

Как видим, коллокаций, в которых используются цвета для характеристики человеческих качеств, его внутреннего состояния, безусловно, доминирует. При помощи цвета определяются и положительные и отрицательные качества личности. В этих коллокациях по количеству примеров преобладают коллокации с использованием *белого - светлого* и *чёрного - тёмного* цвета. Коллокаций с использованием этих цветов в литовском языке больше, чем в русском. Значения цветов в коллокациях применяются и в прямом, и в переносном значении. *Белый* цвет в обоих языках имеет как положительное, так и отрицательное значение. Светлый оттенок, в отличие от *белого*, в литовском и русском языке употребляется в коллокациях со значением «радости», «надежды» и т.п. *Чёрный* цвет, как во многих других европейских, так и в данных языках, имеет отрицательное значение. Он употребляется в словосочетаниях со значением негативных эмоций. Менее популярны коллокации с использованием *синего, жёлтого* цветов. Так, было обнаружено полное соответствие в следующих коллокациях, когда смысловое значение и дословный перевод совпадают: *голубая мечта, красная любовь, зелёная зависть*. Значение коллокаций с использованием *жёлтого* цвета, который психологами определяется как положительный, в русском языке отрицательное, а в литовском, наоборот, большей частью, положительное. Само употребление цветов в речи довольно широко. Встречаются и единичные, и частотные

применения коллокаций.

Коллокации, которые тесно связаны с природными явлениями, тоже были выделены нами в отдельную группу. Наибольшую часть из них составляют коллокации, образованные при помощи *синего* цвета, который наделён отрицательным значением в русском языке. Зачастую он связан с пространственными явлениями, т.е. наделяет главное слово глубиной, силой, пространственной значимостью. Отношение европейцев к данному цвету отличается от принятого в России. Европейцы, в том числе и носители литовского языка, *синий* цвет воспринимают положительно, например, в мифах, где этот цвет символизирует божественное проявление, загадочность и ценность. В английском языке, значение *синего* цвета связано с меланхолией: *to be in the blue* (грустить), *blues* (блюз – ни что иное как грусть доброго человека). Была обнаружена коллокация, в которой подтверждается связь значения *синего* цвета с меланхолией, а именно литовская коллокация *синяя меланхолия* (*melsva melancholija*). На примерах других коллокаций, которые не были объединены нами в группы, мы постарались показать широту применения наименований цветов в коллокациях. В основном в коллокациях доминируют преобладают два цвета – *чёрный* и *белый*. Коллокации с использованием *оранжевого* и *красного* отражают исторические события и факты настоящего времени. Коллокация *оранжевый вирус*, отражает тенденции современной культуры. Это словосочетание связано с баскетболом, игрой, характерной не только для литовской культурой.

В коллокациях были обнаружены и интересные словосочетания с использованием противоположных по смыслу слов: *белый уголь*.

Следует указать на различия в применении *красного* цвета в литовском и русском языках. Для литовского менталитета *красный враг* принимает отрицательное значение, хотя и подразумевает советскую *красную* власть, которая у русского человека не вызывает отрицательных ассоциаций. Такое яркое противопоставление связано с культурой и историческими событиями. Этот пример указывает на сильное расхождение в понимании истории одних и других носителей языка.

5. Сопоставительный анализ фразеологизмов русского и литовского языков

Анализируя фразеологизмы русского и литовского языков, мы выделили следующие группы:

- 1). Фразеологизмы, одинаковые по значениям и образным компонентам.
- 2). Фразеологизмы, одинаковые по значениям, но различные по образным компонентам.
- 3). Фразеологизмы, разные по значениям, но одинаковые по образным компонентам.
- 4). Фразеологизмы, различные по значениям, и по образным компонентам.

Первая группа фразеологизмов – это фразеологизмы, одинаковые по значению и образным компонентам:

Белая ворона - balta varna – фразеологизм, характеризующий человека, очень выделяющегося чем-либо среди окружающих его людей.

- *Вы тоже колхозница?* - спросил Сергей. - *Нет, что вы?* – *Лена удивлённо подняла брови.* – *Я здесь гость, По несчастью... оттого мать и называет меня «белой вороной».*; *Klasą je jis buvo balta varna: dvidešimties metų bernas, kurio vienmečiai jau pernai gavo brandos atestatus.*

Среди белого дня - balta diena – публично, открыто.

Среди белого дня. *Kuomet tu tikrai busi mano?; Kuomet tu mane baltą dieną savuoju galėsi pavadinti?*

Чёрная кость – juodasis kaulas - о человеке незнатного происхождения или принадлежащем к непривилегированному сословию в дореволюционной России.

Кость белая, кость чёрная – и поглядеть, так разные: им разный и почёт.; *Ir tu turi sūnų, kurų rengiesi mokyti, bet žinoki, kad ir jo dalia – juodojo kaulo dalia, chamo palikuonio dalia*

Чёрная кошка пробежала – juoda katė perbėgo (perbėgo skersai kelio) - ссора, размолвка между кем-либо.

Нехорошо, - подумал я:- верно между ними чёрная кошка пробежала ; *Perbėgo kažkas tarp mūsų – ne tiktai juoda katė.*; *Kokia jiems juoda katė perbėgo, kad mums pyktis.*; *Čia ir buvo ta katė, kuri perbėgo skersai jų gyvenimo kelio tuojau po vedybų.*

Чёрным по белому – juodas ant balto - совершенно чётко, ясно, недвусмысленно.

Она чёрным по белому записана в решениях XVI съезда нашей партии.; *Ar nebūtų geriau viska smulkiai išdėstyti, surašyti, iškloti, taip sakant juodu ant balto.*

В глазах зеленеет – akyse pažaliavo (nužaliavo, žaliuoja) - аkyse žalia - становится плохо, дурно.

По временам меня клонил сон, в глазах зеленело, голова шла кругом.; *Kai trenkė pagalys per galvą, tai net akyse pažaliavo.*; *Seną nudegino ugnies liežuviai ir pažaliavo akyse: klebonas prasmuko pro jį alpdamas iš juoko.*; *Akys nužaliavo – dantis burną sugrūdo.*; *Nebekas iš manęs, jau akyse žaliuoja, kai einu.*

Зелёная улица (открывать з.у.) – žalioji gatvė – кн. Свободная дорога.

Он проиграл без сопротивления, и этот третий проигрыш открыл «зелёную улицу» к шахматному трону.; *Vertingai naujovei gyvenimą reikia nutiesti žaliąją gatvę.*

Молодо-зелено - žalia ranka – о молодом, неопытном человеке, легкомысленном по молодости лет.

Всё завивается Красотой то своей уж очень занят. Эх, молодо-зелено ; *Jauna dar, žalia ranka, bus dar vaikė.*

Голубая кровь – mėlyno kraujo - человек дворянского, аристократического происхождения.

Какие все вы сейчас довольные, радостные: и купцы, и чиновники, и люди голубой крови ; *Juk mes neturime mėlynojo kraujo princų ir princesių, apie kurios skaitome romanuose.*

В этой группе дословный перевод и значение фразеологизмов совпадают. Часть фразеологизмов данной группы, характеризуя человека, описывает и его внутренние качества. В фразеологизмах присутствуют как положительные, так и отрицательные характеристики человека. К

этой группе нередко относят так называемые специфические фразеологизмы, которые берут свое начало из культурного наследия русского языка. Это такой фразеологизм, как *чёрная кость*, который берёт своё начало в дореволюционной России. Фразеологизмы *белая ворона*, *белый день*, *чёрная кошка* и *зелёная улица* непосредственно относятся к природе и природным явлениям. Однако *белая ворона* подразумевает человека, и самое интересное, что данный фразеологизм не наделён ни положительным, ни отрицательным оттенком. *Белый день* может использоваться и в прямом значении, т.е. подразумевая светлое время суток, но здесь, в категории фразеологизмов он наделяется дополнительным значением. Сочетание *белый день* используется чаще нежели такой, как *чёрная кошка*. В этом фразеологизме *чёрный* цвет вызывает отрицательные ассоциации.. В этой группе встречаются фразеологизмы, в которых цвет выполняет функцию сказуемого. Большая часть примеров с цветообозначением в роли сказуемого связана с *зелёным* цветом. Подобных примеров больше в литовском языке. Фразеологизмы *молодо-зелено* и *žalia ranka* совпадают по значению, хотя дословный их перевод полностью не совпадает. Мы объединили их в одну группу, так как наименование цвета, который используется для образования для данных фразеологизмов, один – *зелёный*. Подобным образом мы поступили и с фразеологизмом *голубая кровь* - *mūlynas kraujas*. В этом случае мы решили не относить этот фразеологизм в другую группу по той причине, что *голубой*, как мы уже говорили ранее, является оттенком *синего* цвета.

Вторую группу составляют фразеологизмы, одинаковые по значениям, но различные по образным компонентам, в состав которых входит наименование того или иного цвета.

Белый свет – *juoda naktis - juodas jautis - juoda klumpę vilkti - žalio lapo neregūti*- фразеологизмы принимают значение обременённости тяжёлой работой, постоянного бедствования, забот и т.п.

*Всю жизнь промаялась, белу свету не видела – угождала.; *Visą amžį dalgio, pūgo, šali iš rankų nepaleido, pūkūsi kaip juodas jautis, mane paguodos senatvėje susilauksiąs, atilsio, o ko susilaikū...; Aš pas tave visą buifū subuvau ir žalio lapo neregūjau.; Aš nuo mažens juoda klumpę vilkau.; Dirba ir dirba vis lig juodai nakčiai.**

Белая кость – *mūlynas kraujas* - о человеке знатного происхождения или принадлежащем к привилегированному сословию.

*Приниженное положение штурманов не ограничивалось их служебной карьерой. И вне службы штурман, как человек не «белой кости», был, так сказать, «отверженцем».; *Juk mes neturime mūlynojo kraujo princū ir princesū, apie kurios skaitome romanuose.**

До зелёного змия – *baltos akis* - мертвецки, до галлюцинаций пьяный человек. Выражение обязано своим происхождением традиционному русскому обозначению спиртного напитка - *зелено вино* (по цвету винограда, из которого оно изготавливалось). В библии тоже известен змий-искуситель: из значений двух этих выражений и появился фразеологизм *зеленый змий*.

Dar miega. Nuo vakar jo dar baltos akys.; Нарезался... до зелёного змия и, представьте, воображает себе, что он нисколько не пьян.

На (про) чёрный день – *juodai mūlynas - juodos duonos pluta graužti* – о трудном времени, времени нужды, безденежья, несчастий в жизни кого-либо, о плохой жизни.

*Капитан укладывал большую долю этих бумажек для обеспечения своей семьи на чёрный день.; Удержалось у него тысконок десять, запятанных про чёрный день, да дюжины две голландских рубашек.; *Galas yra juodai mūlynas.**

Красная девица – *ausys rausta – raudonojoja baltuoja - plaukai rausta* - о стеснительном и робком человеке. Здесь наблюдается совпадение значения и использование красного цвета в образовании фразеологизма.

Меня пригласил к себе обедать один мой товарищ, слывший в молодости за красную девицу и

оказавшийся вовсе не застенчивым.; *O tu prisipažink, kad tau kaskart ausys rausdavo, kai jis tau pasakydavo pamokas atsakinėti.; Raudonuoja baltuoja išsarmatos.; Skaitau tą straipsnėlį ir jaučiu, kad rausta man net plaukai*

Эта группа позволяет показать, как при помощи разных цветов созданные фразеологизмы могут заключать в себе одно и то же значение. С другой стороны, наличие различных частей речи, которые образуются от названий цветов, позволяет увидеть значимость таких образований для насыщенности и богатства языка и культуры.

Понятия, которые содержат значение плохой жизни, выражены четырьмя фразеологизмами. Интересным является фразеологизм *белый свет*, в то время как другие фразеологизмы, несущие то же самое значение, выражены *чёрным* цветом. В контексте отсутствует положительная коннотация *белого* цвета. Ранее мы уже упоминали о значении, которым обладает *белый* цвет. Фразеологизм *белый свет* изначально имеет значение прелюдности, но при помощи одного глагола *не видеть* первоначальное значение фразеологизма меняется на совершенно другое нейтральное значение переходит в отрицательное. В других фразеологизмах, имеющих такое же значение, наблюдается соответствие отрицательного значения *чёрного* цвета. В этих примерах все используемые цвета занимают место прилагательного. Если в русском языке был обнаружен один фразеологизм с таким значением, то в литовском их было обнаружено три. В русском языке был обнаружен фразеологизм, в котором используется старый вариант современного слова *змея*, а именно *змий*. Этот фразеологизм используется только в таком исторически сложившемся варианте. Фразеологизм *зелёный змий* без контекста никак нельзя связать с человеком, а литовский фразеологизм *baltos akys* можно связать с человеком и вне контекста. Фразеологизмы, которые имеют значение тяжёлого периода, времени и в литовском и в русском языке образованы при помощи *чёрного* цвета. Таких примеров в литовском языке больше, чем в русском. При образовании фразеологизмов, связанных с *красным* цветом, используется цвет не только как прилагательное, но и как существительное. В этой группе встречаются фразеологизмы, в которых имеется сразу два цвета – *белый* и *красный*. Чаще это фразеологизмы, характеризующие внешний вид человека или его внутреннее состояние. *Синий* цвет указывает на глубину и силу отрицательного явления.

Следующую группу составляют фразеологизмы, разные по значениям, но одинаковые по образным компонентам.

1. Белые мухи – «снег, снежинки; о падающем снеге»

Над деревней давно уже носятся белые мухи, лениво падая на истоптанную землю.

Зима нас не ждёт, она вот, совсем близко... Как нам поспеть леса посадить до белых мух.

Iki baltosios musės – «ещё нескоро».

Pabaigs darbą lig baltosios musės.

2. Белая кость – человек дворянского, аристократического происхождения.

Приниженное положение штурманов не ограничивалось их служебной карьерой.

И вне службы штурман, как человек не «белой кости», был, так сказать, «отверженцем».

Iki balto kaulo – «сильно надоедать».

Ot garmalius, jis man daėdė šiandien iki balto kaulo.

3. Зелёная улица (открывать з.у.) – наказание шпицрутенами солдат в дореволюционной России.

Ну, а ему сказать своё знание, значит третий раз сквозь зелёную улицу пройти – не хочется уже этого.

Žalioji gatvė – беспрепятственная дорога, ведущая к установленной цели, т.е. свободный путь.

Vertingai naujovei gyvenimą reikia nutiesti žalioja gatvę.

В этой группе было выделено только три фразеологизма, образные компоненты которых совпадают. Русский фразеологизм *белые мухи* связан со снегом, в первую очередь с его цветом. О

фразеологизме *белая кость* следовало бы сказать, что в первом значении, он происходит именно из истории культуры, когда всё общество делилось на сословия. А значение литовского фразеологизма подразумевает сильное докучание. Этот фразеологизм, а также фразеологизм *до белых мух* подразумевает обязательное использование предлога *до*, который и указывает на временной факт. В русском языке использование предлога *до* в примере использования фразеологизма не является обязательным, фразеологизм имеет смысл и без предлога.

Появление фразеологизма *Зелёная улица* связано с историей телесных наказаний в России. В отличие от русского, литовский фразеологизм *žalioji gatvė* непосредственно связан с *зелёным* цветом, который означает свободный путь. Все фразеологизмы в этой группе образованы при помощи цвета, который в словосочетаниях является прилагательным.

Последнюю группу составляют фразеологизмы, различные по значениям и по образным компонентам.

Белый свет – со значением «окружающий мир, земля со всем существующим на ней. Повсюду, везде, по всему миру (ходить, бродить, скитаться и т.д.)», или «мучительно страдать от нестерпимой боли, какой – либо болезни».

Как запру я тебя за железный замок, за дубовую дверь окованную, чтобы свету белого ты не видела.; В настоящую минуту все несчастья, какие ходят только по белу свету, выбрали, казалось, бедную бабу своей жертвой.

Среди русских фразеологизмов встретилось интересное сочетание слов- *довести до белого каления*, которое своими корнями уходит в историю культуры русского народа. Выражение пришло из речи кузнецов, которые, работая с металлом, наблюдали, как он накаляется, приобретая белый цвет. Фразеологизм *до белого каления* подразумевает наличие в фразеологизме отглагольного существительного.

Дойти (довести) до белого каления – «приходить в состояние иступления, терять самообладание».

Значит так свою маман довёл до белого каления. ; Много ли нужно времени, чтобы довести его до белого каления.

Фразеологизмы *шито белыми нитками* и сказка про белого бычка специфичны в своём употреблении и значении и связаны с фольклором.

Шито (шит) белыми нитками – «неловко, неумело, неискусно, скрыто что-то».

Белыми же нитками всё это шито За кого вы нас принимаете?

Как секреты – то этой всей молодёжи шиты белыми нитками.

Сказка про белого бычка - бесконечное повторение одного и того же с самого начала, возвращение к одному и тому же.

Чтобы быть артистом, необходима практика, чтобы иметь практику, необходим театр, для того необходим успех, нужно быть артистом и т.д. подобно сказке про белого бычка.

Особый интерес представляет фразеологизм *как сажа бела* и прежде всего тем, что определяет наличие двух противоположных по значению слов - сажа (что подразумевает черный цвет) и бела.

- Что наши дела? – мрачно отозвался Василий Борисыч. – Мои дела, что сажа бела, т.е плохи, никуда не годятся.

Белое пятно – неисследованная территория, район, край, а так же неисследованная, не разработанная часть. Этот фразеологизм подразумевает необозначенное и неизвестное. Здесь значение белого цвета можно связать с прямым значением наименования цвета - началом всего.

Ещё одно «белое пятно» было стёрто с карты.; Решения по существу нет. Это белое

пятно в проекте.

Baltas akis paversti, balta akis turėti - злобно посмотреть. Злой человек. Сильно испугаться. Этому сочетанию слов – *balta akis* – различные значения придают различные глаголы. В зависимости от того, какой глагол находится рядом с этим словосочетанием, фразеологизм принимает одно или другое значение. Словосочетание интересно тем, что в нём мы находим несовместимые для физиологии описания. *Белые глаза* – неестественные, а эту неестественность может вызвать сильное внутреннее или внешнее потрясение, следствием которого и может быть физиологическая аномалия. Такая характеристика используется в переносном значении, а именно как фразеологизм.

Akis pavars baltas, pastatys, bijau baisiausia.; Balta akis turėjo pirmininkas, ale teisingai: davė šieno.; Kaip sužinojo kas atsitiko, tai net jam akys pabalo.; Akis pabalino – maniau griebis.; Tu, tu dar čia man pradėk, to betrinko... – Šaukia akis pabalinęs.; Eina artyn akis pabalinęs: aš nei gyva, nei mirus.; Ne žiūrėsi mane balta akimi.; Tik pasižiūrėjo baltom akim ir nieko neatsakė.

Приведённые нами ниже фразеологизмы различаются не только значением, но и своим содержанием. Все они связаны с физиологией человека. Фразеологизм *baltoji ranka* обладает положительной коннотацией, а *baltas pirštis* – отрицательной. В обществе считается некультурным показывать пальцем и поэтому этот фразеологизм наделён негативным оттенком.

Balta ranka – с удовольствием.

Priims mane su balta ranka.

Balta ranka duoti.

Baltas rankas sudėti - пожениться.

Jau sudėtos baltos rankos, sumainyti žiedai.

Baltas pirštis – высмеять.

Naslaunas sirafėlių pulkelis, nukaišytas baltas piršteliais.

Ausys pabalo – сильно испугался.

Man ir ausys išbaimė pabalo.

Следующие фразеологизмы являются характерными лишь для литовского языка. В русском языке есть соответствующий этому значению фразеологизм, но в нём не используется наименование цвета.

Po baltai kumelei – о очень дальних родственниках.

Pamilija eina po baltai kumelei.

Nuo baltosios kumelės – не родственники, или очень дальние родственники.

Giminė nuo baltosios kumelės.

Iš baltos veizėti; baltomis veizėti – сильно злиться. Этот фразеологизм является исконно литовским, однако это определяется не по цвету, а по глаголу, который используют жемайцы (*žemaičiai*).

Tas vyras stovi prie pečiaus ir veizias baltomis? Ką ana pasakys.

Jai tu baltomis veizėsi, kas tau gyvens.

Ko tu taip baltomis veizi mane.

Tiek (smarkiai) padėdu, o eina susineržusi, veiza iš baltos.

Po baltu bilietu – негодный для военной службы. Используется чаще всего в книжной речи.

Atsinešė popierius, apskaitė, kad aš po baltu bilietu.

Balta duona – лёгкая жизнь.

Jeigu ta kvaila neprigaus piniguos, su dievu bus baltai duonai.

Balti pyragai – лёгкая жизнь.

Ne, baltų pyragų jis nė mieste nerado (Simon).

Balta galva – женщина.

Ne baltai galvai tiek išmanyti, kiek ji giriiasi.

Nei šalta nei balta – не интересно. В фразеологизме используются совершенно несовместимое обозначение и состояние холода, в русском языке можно было бы привести такой фразеологизм как *ни холодно ни жарко*, однако в литовском языке это значение определяется таким специфическим фразеологизмом с использованием названия цвета.

Man nei šalta nei balta: važiuoji – važioj.

Du baltus trečio kaip sniegą – ничего.

O, o, rasi tu ten - du baltus treči kaip sniegą.

Visą dantys balti – со стороны трудно судить. Фразеологизм – обобщающий и приравнивающий всех. Он не обладает ни положительным, ни отрицательным значением.

Dantys visą balti, bet už dantį kas yra, tai niekam nežinia.

Visą dantis balti – nepaklausi.

Kaip balta vilna – любезный. Фразеологизм связан не столько с цветом, сколько с характеристикой шерсти – нежной, мягкой – именно такие ассоциации вызывает шерсть.

Martelį glaudi kaip balta vilna (Simon).

Nė man nepaįstį: bėf – kaip (šilta) balta vilna.

Prie baltų meškų – в Сибири. Значение фразеологизма связано с Сибирью. Именно с ассоциацией с белыми медведями, которые обитают на севере России. С другой стороны, Россию раньше многие склонны были представлять как холодную часть света, где обитает множество медведей. На образование этого фразеологизма повлияла история.

Tau parašysima tokią charakteristiką, kad prie baltų meškų vietos negaus.

Prie balto sieto – о наблюдательности. Происхождение фразеологизма связано с народной речью.

Ar prie balto sieto išbuvai: juk jos tik vienos akys bėra, turįjo linksmai gyventi.

Держать в чёрном теле – сурово, строго обращаться с кем-либо; притеснять кого-либо. Происхождение связано с историческими реалиями, в дореволюционной России люди низкого происхождения были сильно эксплуатируемы, именно поэтому *чёрное тело* ассоциировалось с непосильным трудом, а *чёрный* цвет определяет данное значение.

С ранней молодости её держали в чёрном теле.

В чёрном цвете – мрачным, неприглядным, хуже, чем есть на самом деле. Коннотация фразеологизма напрямую мотивируется цветом, его отрицательным значением.

В беспокойстве моём, в негодовании моём я видел всё в чёрном цвете.

Это своеобразная группа, дословный перевод которой бы был связан с чернотой ногтя, и хотя соответствий по смыслу мы могли бы перечислить немало, но схожих сочетаний, в которых в разных формах использовались бы эти слова, в русском языке нет.

Nė ant nagos juodymo; nė per nago juodymą – нисколько.

Taip didžiai buvau privargęs ir sušilęs, jog nebebuvo sausų marškinių nei ant nagos juodymo.

Aš tuo melagi netikiu nė per nago juodymą.

Nagos juodymo – совершенно (нет).

Tu jo ir nagos juodymo nevertas.

Iki nago juodymo – всё.

Lig nago juodymo išpasakojo apie jį.

Ne nago juodumu – совсем ничего (нет).

Šiaip jau nēnago juodumu Elžē nepakeitē savo gyvenimo tvarkos.

Kaip juodžio nuo nago – очень мало.

Sveikatos kaip juodžio nuo nago.

Juodis atbēga –говориться начинающему плакать ребёнку. Значение, которое связано с разговорным языком, и используется чаще всего в разговорной речи. Цвет здесь выражен существительным, которое подразумевает что-то страшное и неприятно.

Žiūrēk, vėl juodis atbēga

Juodē jaučiē mindžiotojas –о видевшем горе, замкнутом, хмуром.

Kaimynai su pasigailējimu ir užuojauta sakydavo apie Brazē, kad jis juodē jaučiē mindžiotojas.

Juodasis auksas – нефть; торф. Это мотивированный фразеологизм, который используется не только в литовском языке, но и во многих других европейских языках. Он связан с высокой для человека ценностью этих природных ископаемых. Наименование *черного* цвета в фразеологизме соотносится с цветом нефти .

Geologai galvojo apie naftā; pramoninius juodojo aukso telkinius.; Bētume niekam verti, jei nepaimtume ir žemēs juodojo aukso – durpiē, kurios mums krauna turtus.

Фразеологизмы, которые мы представляем ниже напрямую связаны с дополнительным отрицательным значением *чёрного* цвета, которое он придаёт рядом стоящим словам. *Juoda naktis* – темнота, поздно; плохая жизнь, горе: *Jau praējo juoda naktis.*

Juodas vakaras – «темнота». Можно утверждать, что такому фразеологизму литовского языка, как *juodas vakaras* (чёрный вечер), соответствует русский *тёмный вечер*, хотя в литовском языке встречается в свою очередь и полностью соответствующий фразеологизм *tamsus vakaras*.

Jeji duosi peldčeriui porā auksiniē, tai tau sutaisys toji ir gerus duos vaistus, o nedavei – tai lauksi iki juodo vakaro.

Juodos dienos – беда, горе.

Jau jam juodos dienos, jau grynai badas/

Prisibridom juodē dienē.

Juodas darbas – преступление, убыточное предприятие.

Jūs (gydytojē) juodus darbus žemēn užkasa, o mēs – po visā svieta tampo.

Vis dēlto pēga atliko savo juodā darbā.

Juoda duonā valgyti – плохо питаться.

Mes patys, juodā duonā valgydami, neturime iš ko jums pyrągo iškepti.

Net juoda - очень много.

O tē gondo – net juoda.

Vēži net juoda vandenij.

ē juodā žemē atsigulti – умереть. Земля несёт главный смысл в этих фразеологизмах, она означает не только начало, но и конец всего.

Senutis jau keleri metai atsigulē ē juodā žemē.

Po juodā žemē (ilsētis) – «о умершем».

Iš to bērelio vienas tik Petkevičius tesulaukē šiē dienē gyvas, o kiti visi ilsisi po juoda žemele.

Maž tu ant suolenio gali bēti po juoda žemyte.

Juoda žemē – «скорбь, горе».

Jeji bēti pralošē, bēti juoda žemē buvusi.

Ta karvē duos duos, bliaus bliaus nemelžta visā dienā – juoda žemē.

ē juodus purvus – «СИЛЬНО».

Išdirba ē juodus purvus.

Juoda purvyną išminiuoti – «не мучиться больше».

Kada išmyniosi juoda purvyną.

Paakius sujuodinti – «побить».

Ko tu ten eisi tą vakarą – dar kas paakius sujuodins.

Juoda benna – «всеми силами».

Nekelk šitą juoda benna, dar kyla išsivarysi.

Juodi gomenys – «тёмный, некультурный».

Ji ir gomyniai juodi.

В русском языке встречаются и соответствующие литовским словосочетаниям фразеологизмы: *чёрное золото*, *чёрная работа*. Но в просмотренных нами текстах мы этих фразеологизмов не обнаружили.

Фразеологизмы, в которых используются два цвета – *чёрный* и *белый* – ассоциируются с противопоставлениями, отсюда следуют и все значения приведённых ниже примеров. Такое явление характерно для обоих языков.

Ne juodo ne balto – ничего.

Aš nebijau nė juodo nė balto.

Ir prie juodos ir prie baltos – по-разному.

Žmonės kaip žmonės – visai pripratę, ir prie juodos ir prie baltos ... bet kunigaliai, - davo boba: - ir tiems reikia vargti.

Ir juoda ir balta – по-разному.

Tas yra matęs ir juoda ir balta.

Juodas baltas - не важно как.

Bet kad visi kiti smulkieji vabzdžiai čiulp ir siurb juoda balta, anot to, ten, kur vis pirma nusileido, - vapsva, užmetusi akis ant viso gero, suman nieko nepalikti neparagavusi.

Nei balto nei juodo – о никого не поддерживающем.

Aš toks: nei šen nei ten, nei balto nei juodo.

Juoda ir balta matyti – много всего пережить, страдать.

Daug prižiūrėjau poną gyvenimo: mačiau ir juoda ir balta.

Как видим, многие фразеологизмы отражают характерные только для своего языка значения. Например, в русском языке мы встречаем такие фразеологизмы, как *красная девица*, *красный угол* и *красный петух*, которые употребляются издавна и часто встречаются в фольклоре. Особый интерес вызывает фразеологизм литовского языка *varl raudonoji*, поскольку дословный его перевод означал бы для русского человека несвязанные между собой значения, особенно по цвету – «красная лягушка».

Красный петух – пожар, поджог, поджигать. *Красный* цвет ассоциируется в русской культуре не только с красотой, но и с огнём.

Поссорился Пахом и с судьями и с соседями. Стали ему красным петухом грозить.; Лисица его (змея) зарыла в сено, обложила со всех сторон хворостом и пустила красного петуха.

Красное словцо (слово) – остроумное, меткое выражение, яркие, выразительные слова.

Ты хочешь опутать красным словом чёрный люд и властвовать.

Красный уголок – советский, революционный. Цвет во фразеологизме связан с символом революции – цветом крови, отсюда и значение *советский*.

Красный угол – почётное место в русской избе. В отличие от литовского языка, в русском языке *красный* цвет исторически имеет значение почёта.

Юхванка, сидевший в красном угле на лавке, увидев барина, бросился к печи, как будто хотел спрятаться от него.

С красной строки – такая строка в тексте, которая сдвинута вправо и тем самым выделяется из других. Красный – выделяющийся среди других цветов, именно поэтому красная строка – начальная, выделяющаяся среди других.

Следующее предложение начните с красной строки.

Под красную шапку – в солдаты (отдавать, пойти и т.д.)

Намедни Никешку чуть - чуть под красную шапку не отдали.

Проходит красной нитью – является основным, главным, насквозь пронизывать что-либо.

Громадные барыши и убытки чередовались между собой. Это переменное счастье проходило красной нитью через всю его жизнь.

Смотреть сквозь розовые очки – не замечать недостатков в ком-либо или в чём-либо, идеализировать.

Он на жизнь смотрел сквозь розовые очки.

В розовом свете – идеализированно, лучше, чем есть на самом деле.

Я полагаю, что это оттого происходит, что ты представляешь себе жизнь в слишком розовом цвете.

Be raudonos kepuris neik – о человеке, которого тяжело допроситься.

Negraži ir nebagota, išsistatė – be raudonos kepurys nartyn.

An ji be raudonos kepuris neprieisi.

Rudin raudonoji – высказывать удивление.

Tai tu, rudin raudonoji, ką mes šnekam, ir užrašo.

Var raudonoji – очень весёлый.

Ak, tu, var raudonoji, ar eisi namo?

В этой группе зелёный цвет, который используется в фразеологизмах, является очень распространённым именно для фразеологизмов литовского языка.

Ёлки зелёные – выражение досады, восхищения, недоумения.

-Эх, ёлки зелёные Провалили дело, - сказал он.

Akyse žalias (žalia) – ненавистный.

Tu man žalia akyse, aš tavęs nenoriu regėti.

Akyse žalia atlieka – надоедает.

Guliu kol akyse žalia atlieka.

Žalio dvaro ponaitis – высокомерный.

Tai žalio dvaro ponaitis

Žalia diena (žalios dienos) – хорошая жизнь.

Tėviškėj aš gyvenau žalia diena.

Jau, vaikeli, kai čia tau yra žalios dienos, kaip niekur.

Žalio miško brolis – партизан. Фразеологизм, связанный с историей Литвы.

Betgi vietoj draugo, žuvusio jaunuolio, rinktinis žalio miško brolis.

Rūta žalia – незамужняя девушка. Само растение используется и до наших дней как символ невинности девушки.

Kad ir sena, bile rūta žalia.

Žalio medžio kryžius – большое горе. Отрицательная коннотация происходит именно от слова крест.

Ot tai kryželis žalio medžio man šitas darbas.

Kaip žalia marška – о говорящем быстро. Специфический фразеологизм, происходящий из разговорного языка.

Kas jo olo kalba – kaip žalia marška ištarškūjo.

Следующие два ниже приведённых фразеологизма связаны с зелёным цветом, а именно с его значением свободной, открытой дороги.

Žalia šviesa – свободный путь.

Na, manau sau, dabar visos žalios šviesos ateitū.

Te žalia ranka - говорят, желая хорошего.

Te žalia ranka, kad kaip rūgte rūgtū paršeliai.

Kaip žalias nedega (nedegąs) – о лентяе; о медленно работающем; о бедствующем.

Anot tū žmonī, taip dirba, kaip žalias nedega.

Tu kaip žalias nedegąs, nežinai, dirbti ar ne.

Dirba kaip žalias nedegęs.

Gyvenimas – kaip žalias nedegęs.

Синь порох в глазу – самый близкий, дорогой; очень назойливый.

Ведь она у меня... - шептал он... - как синь порох в глазу.

Какой идёт быть вести..., кроме той, что мы оба ему синь порох в глазу.

Синий чулок – женщина, лишённая женственности, обаяния и всецело поглощенная книжными, учёными интересами. Выражение родилось в Англии в 80-е годы XVIII века, а затем перешло в русский язык.

Он думал, что учёная женщина не может быть хорошей женой и матерью, и терпеть не мог синих чулков.

Синяя птица – символ счастья.

В таком съедобном стиле рисуют себе синюю птицу и страну обетования люди земли, оторванной от неё.

Mūlynos dienos – беда, хлопоты.

Juk jo mūlynos dienos, gyvenimas baigiasi.

Ir mums mūlynos dienos, visko trūksta.

В литовском языке часто встречаются и такие фразеологизмы, в которых используется два цвета. Такие словосочетания являются немотивированными фразеологизмами. Включённые в них цвета дополняют друг друга, наделяют особым значением, а наименования обоих цветов связаны с отрицательным значением.

Juodai mūlynas – о сильно испугавшемся; очень плохой.

Pasileido namo juodai mūlynas.

Žalias mūlynas – сильно побитый.

Tiek jis ją išmuša – žalia mūlyna.

В этой части нашей работы мы попытались установить возможности использования одного или другого цвета в русских и литовских фразеологизмах. При сравнении мы обнаружили, что для литовского языка характерно использование фразеологизмов с одним значением. Для русского языка характерно постоянство в использовании фразеологизмов с конкретным значением. В обоих языках наблюдаются различия в происхождении фразеологизмов.

Характерным для обоих языков является широкое использование наименований *белого и*

чёрного цвета. Следует отметить, что в литовских фразеологизмах доминируют *белый, чёрный и зелёный* цвета. В русском языке – *белый, чёрный и красный*. Самую большую группу составляют фразеологизмы с различными значениями и образными компонентами. В обоих языках есть заимствованные из других языков фразеологизмы, однако встречаются и характерные только тому или иному языку – только русскому или литовскому. В обоих языках цвета рассматриваются по-разному. Самыми распространёнными в литовском языке являются такие фразеологизмы, как: *baltos akys* – этот фразеологизм употребляется с определёнными глаголами, а также - *akyse pažaliavo* и *nago juodumas*. Опираясь на исследованный нами материал, можно сделать следующие выводы:

1. Неразумно утверждать, что, например, *белый и чёрный* цвета имеют определённую положительную или отрицательную оценку в одном или другом языке.
2. Окружение фразеологизма играет немаловажную роль в его конечном значении.
3. Использование фразеологизма зависит не только от значения, но и от сферы его употребления.
4. Нельзя использовать дословный перевод для фразеологизмов, реальна потеря значения.
5. Использование цвета во фразеологизмах зависит от исторического и культурного фактора в обоих языках.
6. Цвет в фразеологизмах чаще всего занимает место прилагательного. Это особенно характерно для русского языка.

Заключение

Нашу работу мы начали с рассуждений о связи языка и культуры. Профессор А.Гудавичюс в своей книге «Этнолингвистика» указывает на то, что разделение цветов и их оттенков в языках народов, живущих в одном географическом пространстве довольно тяжело объяснимое явление (Гудавичюс 2000, 83). Сопоставляя и анализируя фразеологизмы и коллокации русского и литовского языков, мы попытались выявить причины и условия, влияющие на образование и сферу употребления фразеологизмов и коллокаций. Для сопоставительного анализа нами были выбраны различные русские и литовские фразеологизмы и коллокации, в состав которых входит название цвета или оттенка. В изученном нами материале было обнаружено 80 русских и 135 литовских фразеологизмов, а также 200 русских и 200 литовских коллокаций, в которых одной из составных частей является наименование цвета. По своему употреблению коллокации и фразеологизмы довольно популярны как в литовском, так и в русском языках. Однако значения, которые принимают цвета в этих сочетаниях слов не всегда совпадают. Культурные особенности также оказывают большое влияние на речь. Именно интеграция абстрактных явлений в язык и создаёт специфическую область значений. «Эти явления не имеют каких-либо материальных, физических признаков и, можно сказать, создаются самим языком» (Цит. по: Гудавичюс 2000, 85).

В начале нашей работы мы познакомились с научной литературой, на основе которой и проводилась данная работа. Выбрали и распределили по группам литовские и русские фразеологизмы и коллокации, указали их основные особенности. В практической части работы мы непосредственно обратились к сопоставительному анализу фразеологизмов и коллокаций, в состав которых входит наименование какого-нибудь цвета.

На основе проделанной нами работы мы пришли к следующим заключениям:

1. Несмотря на то, что культуры двух языков тесно связаны между собой, в силу исторических факторов, значения цветов в одних коллокациях и фразеологизмах совпадают, в других различаются;
2. По происхождению выделяются исконно русские и исконно литовские коллокации и фразеологизмы;
3. Значения цветов не всегда совпадают со значениями, которые несут в себе коллокации и фразеологизмы;
4. Значения цветов связаны не только с культурными и историческими факторами, но же со значениями, приходящими из других языков. В свою очередь культурно сложившиеся факторы влияют на образования коллокаций и фразеологизмов. Встречаются новые образования, которые наделены особым значением.
5. В происхождении цвета в коллокациях и фразеологизмах наблюдается связь между семантикой цвета и фольклором. Цвет в коллокациях способен не только усиливать значение рядом стоящих слов, но изменять его.

Анализ проделанной нами работы доказал, что само значение цвета в большей степени совпадает. Исключение составляют слова, связанные с культурными особенностями, философией, религией, историей и многими другими факторами, влияющими на язык.

Думаем, наша работа по сопоставлению русских и литовских фразеологизмов и коллокаций, в состав которых входят наименования цветов и их оттенков, улучшила понимание многообразности и важности подобных явлений в обоих языках и обогатила знания и практические навыки самого магистранта.

Библиография

- Astromskaitė G. Kalbotyra XXVIII(4).// Lietuvių *juodas* ir vokiečių *schwarz* optinis reiškinys. 1977.
- Butkienė V.. Darbai ir dienos//Baltoji vaivorykštė. 1995.
- Barauskaitė J. Lietuvių kalbos frazeologizmai. Vilnius 1982.
- Daunys S. Spalvos lietuvių liaudies papročiuose.//LTSR kultūros mokykla. Vilnius 1988.
- Filologija ir metodika /Šiaulių pedagoginis institutas. Nr. 3.
- Galaunienė P. Liaudies menas. Kaunas 1930.
- Gudavičienė G. Spalvotyros pagrindai. Vilnius. 1988.
- Gudavičius A.. Etnolingvistika. Šiauliai.2000.
- Keturka A. Spalva lietuvių liaudies mene. Vilnius 1988.
- Lietuvių literatūros skaitiniai. Vilnius. 1998.
- Marcinkevičienė R.. Darbai ir dienos//Atminties labirintuose. Kognityvinis ir tekstynis lingvistikos sąveika.// 1999.10.
- Marcinkevičienė R. Kolokacija: tyrimo objektas, aspektai, metodai // Lituania Nr. 2(22) Kaunas 1995.
- Novakauskienė J. Spalvos reiškėnčios leksinio – semantinio lauko periferijas. Skirtumai prancūzų ir lietuvių kalbose. //Kalbotyra 48(3). Vilnius 1999.
- Steponavičienė S. Lietuvių kalbos asociacijų žodynas. Vilnius 1986.
- .
- Бубанов Н.И. Медицинская биофизика. Москва 1978.
- Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. Москва. 2001.
- Гёте Е.В.. К учению о цвете. Хроматика. Очерк учения о цвете (отрывки). Чувственно-нравственное действие цветов. .
- Горшкова К.В., Мустейкис К.В., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Вильнюс 1985.
- Дементьева И., Табанакова В.Д. Коллокация как средство семантизации слова в английском словаре. .
- Зернов В.К. Цветоведение. Москва 1984.
- Кандинский В.. О духовном в искусстве. Москва 1992.
- Кручина Е. «Окно в Японию»- статья «Краски Японии». <http://russia.nm.ru> – 2003.
- Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Воронеж. 1983.
- Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака.// Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж 1983.
- Миронова Л.Н. Цветоведение. Москва 1984.
- Мокиненко В.М. Загадки русской фразеологии. Москва 1990.
- Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. Москва. 1988.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.. Толковый словарь русского языка. Москва 2001.
- Павловская Л.Г. Фразеологический практикум. Лепая 1997.
- Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. Москва.1980.
- Рюхянен И. О коцептуальных метафорах при выражении времени в русском и финском языках. // Filologija 8. Šiauliai 2003.

Собрание сочинений А.С. Пушкина в десяти томах, том первый. Москва, 1959.
Табакowa И. Фразеологический аналог как отражение восприятия мира стр.103.
Циогнер Г. Учение о цвете. Москва 1971.
Шатлов Б.А. Цвет и цветовоспроизведение. Москва 1986.
Этнопсихоллингвистика. ред. Сорокина Ю.А. 1988.

Источники

Даль В.Л. Толковый словарь. Москва 1978.
Краткий фразеологический словарь русского языка. 1968.
Молотков А.И. Русский фразеологический лингво-страноведческий словарь. Москва 1967.
Paulauskas J. Frazeologizmų žodynas. Vilnius 2001.
Paulauskas J. Lietuvių kalbos frazeologizmų žodynas. Vilnius 1972.
Paulauskas J., Senkus J. Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. Vilnius 1972.
7. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. Ред. Денисова П.Н.,
Морковкина В.В. Москва 1978.